

Kalinina

ДАРЬЯ КАЛИНИНА

СЕЛЕДКА ПОД НОРКОВОЙ ШУБОЙ

СЕКРЕТЫ
ДАМСКОЙ
ОХОТЫ

Сыщицы-любительницы Мариша и Инна

Дарья Калинина

Селедка под норковой шубой

«ЭКСМО»

Калинина Д. А.

Селедка под норковой шубой / Д. А. Калинина — «Эксмо»,
— (Сыщицы-любительницы Мариша и Инна)

Что плохого может случиться в круизе по Средиземному морю на фешенебельном теплоходе «Аристотель»? Да ровным счетом ничего! Так Инна и сказала Бритому, своему мужу, который не одобрил идею отдыха вместе с ее подругой Маришей. И ведь как в воду глядел! Началось с того, что парня, который всю дорогу усиленно набивался к ним в друзья, отравили в собственной каюте. А его лучшего друга, человека спокойного и порядочного, обвинили в убийстве. Неслыханная наглость! Придется подругам в который раз восстанавливать справедливость. Тем более что Мариша случайно видела двух мужчин в очень приметных туфлях, выходящих из каюты убитого. Обладателей этих туфель девушки были готовы хоть со дна морского достать! И только когда подруги оказались в руках у торговцев живым товаром, то крепко призадумались: зачем они вообще полезли расследовать это убийство? Какая муха их укусила?..

© Калинина Д. А.

© Эксмо

Содержание

Глава первая	7
Глава вторая	25
Глава третья	41
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Дарья Калинина

Селедка под норковой шубой

Возле стола суетилась старая женщина. Сколько ей лет, вряд ли смог бы сказать кто-либо, кроме нее самой. Лицо в глубоких морщинах, но в зорких черных глазах полыхал молодой и страстный огонь, которому могла бы позавидовать и самая юная девушка. Но спина была по-старушечьи скрючена, и двигалась она, припадая на левую ногу.

На столе были разложены различные травы. Некоторые совсем сухие, другие – сочные и зеленые. Среди них пестрели лепестки цветов, почки каких-то растений, корни. Стол был уставлен баночками и сосудами разной формы и размеров с разноцветными жидкостями.

Готовила старуха явно не суп, не жаркое с приправами и даже не салат. Вариво в маленьком котелке, стоявшем на обычной плите, куда старуха время от времени подкидывала то одну, то другую добавку со стола, скорее всего являло собой целебный отвар. С тем лишь отличием, что запах от него шел просто потрясающий, а под конец, когда он загустел и забулькал, так и вовсе дурманящий. Так что стряпухе пришлось даже завязать себе рот и нос черным платком, при этом она бормотала над ним какие-то слова, похоже, заклятия.

Через некоторое время старуха, сняв котелок с плиты, прикрыла его крышкой и тут же включила вытяжку над плитой. И лишь после этого с облегчением сняла с лица черный платок. Окно в кухне было открыто, и через него доносился гул голосов – во дворе скопилось уже много народу. Несмотря на это, старуха занялась другими травами, которые лежали у нее на столе.

Часть из них она растолкла в мелкий порошок, смешала с медом и оставила в таком виде. Другие тоже растолкла, добавила какую-то жидкость и смешала с обыкновенной глиной, которая лежала у нее в блюде с водой, прикрытая влажной тряпицей.

Сделав все это, старуха выглянула в окно, и ее немедленно приветствовал хор голосов на греческом. Старуха покивала в ответ и вернулась к своим делам. К тому времени, как отвар в котелке настоялся и остыл, старуха уже разобралась со всеми травами, которые лежали у нее на столе, и выглядела изрядно уставшей. Но, выпив глоток отвара из керамической кружки, стоявшей на полочке, она словно бы помолодела и стряхнула с себя груз усталости и прожитых лет.

Плотно закрыв за собой дверь кухни, старуха прошла в комнату и открыла входную дверь, через которую немедленно просочился первый посетитель. Это был рослый мужчина, который вел за собой такую же крупную жену. Пара заняла почти все пространство в маленьком доме старухи.

– Мы женаты уже три года, но жена до сих пор никак не беременеет, – краснея, сказал по-гречески мужчина. – Харита, мы слышали, что ты можешь нам помочь.

Старуха посмотрела долгим взором куда-то за спины супругов и сказала, обращаясь к мужчине:

– Сначала устрани несправедливость, которую ты допустил к своему ребенку. Твоя жена здорова и может иметь детей. И они у вас будут. Но вина на тебе. Не упрекай свою жену.

Мужчина, который и в самом деле несколько лет назад отказался жениться на беременной от него, но бедной девушке, а польстил на богатую невесту, покраснел еще больше и начал бормотать что-то об отварах, которыми старуха поднимала с постели даже смертельно больных.

– Не тело твое больно, – сказала ведунья. – Болен твой дух. Исцели свою совесть. Возьми на себя заботы о своем старшем сыне, и вам с женой бог даст еще много детей. Больше мне сказать тебе нечего. Иди! А ты останься, – велела она женщине.

Та покорно осталась, и старуха протянула ей баночку с бурым полупрозрачным отваром.

– Будешь давать своему мужу по одной капле. И он больше никогда не станет заглядываться на других женщин. А вот этот камешек привяжешь к ножке кровати с той стороны, где спит твой муж.

И она дала женщине с виду обычный камешек, подвешенный на красной нитке. Женщина, заплакав, поблагодарила старуху, оставила на столе несколько денежных купюр и ушла. Не успела она выйти, как в дверь вошла следующая пара посетителей. И старуха обратила свой взор прорицательницы на них. Это были два мужчины.

– Харита, наш отец очень болен, – сказал младший из них. – Он совсем не встает с постели и не желает даже видеть никаких докторов. Может быть, ты согласишься навестить его? Мы заплатим тебе любые деньги.

– Вечером, – сказала ведунья. – Ждите меня до вечера. А потом поедем к вашему отцу. Но непременно дождитесь, завтра будет уже поздно.

Мужчины вышли, а после них вошла девочка лет одиннадцати. При виде девочки лицо старой женщины расплылось в улыбке, и она кинулась обнимать и целовать девочку.

– Мы с мамой приехали тебя навестить, – сказала старухе девочка по-гречески. – Мы беспокоились за тебя. Почему ты давно не приезжала?

– Очень много работы, – ответила старуха. – Я приеду к вам в следующие выходные.

– Я видела очередь у тебя во дворе, – сказала девочка. – Нас даже не хотели пускать. Маму так и не пустили, а я проскользнула.

– Ты у меня ловкая, – улыбнувшись, похвалила ее старуха. – А сейчас передай матери вот этот мешочек.

И она дала девочке холщовый мешочек.

– Пусть она рассыплет его содержимое вокруг вашего дома, и человеку, который вам досаждал, будет трудно пробраться к вам, – сказала она.

Девочка взяла мешочек.

– А это для тебя лично, – сказала старуха, протягивая девочке горшочек с медом, смешанным с травами. – Ешь по чайной ложке, и твоя кожа всегда останется чистой. Без прыщей и всех прочих радостей подростковой жизни. Тебе уже пора. Прощай, милая. В следующие выходные я обязательно выберусь к вам в гости.

Она проводила девочку до двери и впустила следующего посетителя.

Глава первая

День начался для Мариши самым безоблачным образом. Во-первых, погода за окном была отличная, и настроение у нее было соответствующее. А во-вторых, на спинке дивана, кресел, стульях и даже на зеркале были развешаны разнообразные обновки, купленные вчера Маришей в магазинах города, но еще толком не примеренные.

Их еще предстояло примерить, и эта необходимость тоже повышала настроение хозяйки. Примерять обновки Мариша обожала. Хотя бы просто для того, чтобы лишний раз убедиться, что действительно хороша собой, а вовсе ей это не просто кажется. И обычно, чем дольше она перед зеркалом примеряла на себя новые шмотки, тем в больший восторг от самой себя приходила.

Ну и самым приятным было то, что Мариша сегодня отправлялась в круиз по Средиземному морю. Да еще к тому же не одна, а в компании своей подруги Инны. Той настоятельно требовался отдых. Она и сама так чувствовала, и мужу своему сумела внушить. Так что тот безропотно оплатил супруге стоимость круиза и велел ни в чем себе не отказывать.

– Даже удивительно, что Бритый так легко тебя одну отпустил, – еще вчера выразила свое удивление Мариша. – Тебе не кажется это странным?

– Легко? – вытаращила на нее глаза Инна. – Ну ты скажешь тоже, легко! Да я его почти год уговаривала, намекала, настраивала и подготавливала. И выбрала такое время, когда он никак, ну совершенно никак не может покинуть Питер. Дела навалились на него все разом. А путевки-то уже куплены, так не пропадать же им? Вот мы с тобой и поедем.

– И он отпустит тебя одну? – продолжала недоумевать Мариша. – В путешествие, где на каждом шагу холостые мужчины?

– Почему же одну? – снова удивилась Инна. – Мы поедем с тобой вдвоем. А тебе он доверяет.

– Хм, – пробормотала Мариша себе под нос. – С чего бы это, интересно знать? Никогда за твоим Бритым особой симпатии к себе не замечала. Напротив, он меня всегда обвинял, что я сбиваю тебя с пути праведного.

Бритый был Иннин муж. На самом деле он уже давно не был бритым, а напротив, носил роскошную шевелюру, подстриженную в лучшем салоне города, но волосы отрастают, стригутся и иногда даже с возрастом выпадают частично или целыми толпами, а вот прозвище остается.

– И сама не знаю, что это на него накатило, – оживленно блестя глазами, сообщила подруге Инна в ответ на ее сомнения. – Но только Бритый сам вчера сказал, что с тобой, Мариша, он меня с легким сердцем хоть на край света отпустит. Что ты такая здоровущая, что ни один мужик меня в твоём обществе обидеть не посмеет.

– Вот хам, – пробормотала Мариша, искренне считающая себя эталоном изящества. – Умеет же твой муж человеку настроение испортить.

– И я о том же! – воскликнула Инна. – Теперь понимаешь, почему мне необходимо отдохнуть от семейной жизни?

– Понимаю, – ответила Мариша.

– А я так рада, что мы едем с тобой! – ликовала тем временем Инна. – Подумай, целых две недели мы будем плыть в открытом море на отличном лайнере со всеми удобствами. Будем причаливать к берегу и осматривать достопримечательности. Лазурное небо, теплое море, масса новых впечатлений! А в свободное от экскурсий время сможем повеселиться – и на берегу, и на борту корабля.

– И что на борту? – спросила Мариша. – Много предстоит развлечений?

– Да уж поверь, – кивнула Инна. – Круиз кучу денег стоит. Бритый всегда старается ухватить самое престижное. Так что запасайся модными тряпками, приводи себя в порядок, уверена, что из плавания ты вернешься уже замужней дамой или в крайнем случае невестой.

– Я хочу тебе напомнить, что я вообще-то уже замужем, – сообщила Инне Мариша.

– Ну какой это муж, который уже почти полгода сидит в Америке? – возмутилась Инна. – Одно недоразумение, а не муж. Если хочешь знать, у него, на мой взгляд, есть лишь одно неопределимое достоинство – он постоянно шлет тебе деньги и не интересуется потом, на что ты их потратила.

– Да, – согласилась Мариша. – Этого у Карла не отнять. Деньги он шлет.

И вот на те самые деньги, которые прислал ей за последние месяцы щедрый Карл, Мариша и отправилась по магазинам, совершенно опустошив прилавки. Зато теперь она могла чувствовать себя совершенно уверенной среди всех этих холостых нефтяных магнатов, владельцев рудников и заводов, которыми, опять же по словам Инны, должен был быть буквально нашпигован лайнер, на котором подруги отправлялись в путь. Вылет к этой волшебной сказке был назначен на сегодня на три часа дня.

До этого времени Марише нужно было еще много чего успеть. В первую очередь отправить свою кошку Дину, ворона и обезьянку Маню в добрые руки своей матери. А Мариша еще не вполне была уверена, что мама согласится взять животных. По крайней мере – всех.

– Опять ты их мне притащила! – таким возгласом встретила Тамара Ильинична свою дочь, которая держала в охапке три переносные клетки. – Куда снова намылилась?

– В круиз, – пропыхтела Мариша. – Я же тебе еще вчера говорила.

– Ничего ты мне про круиз не говорила, – отрицательно покачала головой Тамара Ильинична. – Иначе я бы на несколько дней из дома слиняла и пристраивала бы ты своих животных в другие места.

– Ну, мамочка! – заканючила Мариша. – Кому же я их отдам? И где им будет так же хорошо, как у тебя? Они тебя знают, любят и чувствуют себя ничуть не хуже, чем дома.

– Даже лучше, – подтвердила Тамара Ильинична. – Вконец избаловались. Собаки жрут исключительно котлеты из говяжьей вырезки.

– Вот видишь, как ты о них заботаешься! – обрадовалась Мариша. – Так ты их берешь, да, мама?

– А что мне остается делать? – вздохнула Тамара Ильинична. – Но учти, это в последний раз. Сил у меня уже не хватает с такой оравой справляться.

И словно в подтверждение ее слов на Маришу на бреющем полете спустился попугай, а под ноги кинулись две собаки дворовой породы: Белка и Стрелка. Обе были уже не первой молодости и больше всего напоминали толстые сардельки, покрытые мохнатой шкуркой, на нелепо тонких лапках. Наспех приласкав весь зверинец, Мариша поспешно попрощалась с мамой.

– Смотри, не влипни в очередную историю, – со вздохом произнесла Тамара Ильинична, провожая дочь до порога. – Не вздумай изменить там Карлу. Он единственный порядочный человек среди всех твоих бывших ухажеров.

– Ну что ты, мама! – возмутилась Мариша. – Когда это я влипаю в истории?

Тамара Ильинична ничего не ответила, потому что слишком хорошо знала бесполезность таких предупреждений. Мариша обладала прямо-таки удивительной способностью привлекать к себе разного рода проходимцев, в которых на первых порах души не чаяла, а потом не знала, как от них побыстрее и с наименьшими потерями избавиться. И, несмотря на поучительный пример их предшественников, уже переместившихся после общения с Маришей на уютное место жительства за решетки камер разных стран, ряды потенциальных проходимцев не редели.

– Как у тебя это получается, ума не приложу? – вздохнула Тамара Ильинична. – Стоит тебе куда-нибудь пойти, и там обязательно что-то случается. А если не с тобой, так с твоими подружками.

– Да что ты, мама! – отбивалась Мариша, рвясь на свободу. – Уже сколько времени прошло с тех пор, как я последний раз что-то такое устраивала. С тех пор...

– Прошло ровно три месяца! – закончила Тамара Ильинична.

– И с тех пор я здорово поумнела, – заверила ее дочь. – И к тому же мы с моими девчонками поклялись друг другу, что больше не будем влезать ни во что подозрительное. За километр обойдем.

– Хотелось бы верить, дорогая. Меня и Анину маму до сих пор бьет дрожь после этой вашей кладбищенской истории, когда вы поперлись закапывать всякую гадость в чью-то могилу.

– Во-первых, не гадость, а пасхальное яйцо! – уточнила Мариша. – А во-вторых, кто же знал, что к этой могиле возникнет такой повышенный интерес у стольких людей. Ну, мама! Чего старое-то вспоминать?

– Ладно, ладно, – махнула рукой Тамара Ильинична.

– И к тому же в этот раз я еду не с Аней и даже не с Юлей, – успокаивающе заметила матери Мариша.

– Юля твоя! – воскликнула Тамара Ильинична. – Тоже мне успокоила! А кто потащился бог знает в какую даль из-за каких-то алмазов? Едва потом назад вернулась. Нет, милая моя. Вся ваша компания внушает мне очень мало доверия. Одна вот Инна, пожалуй... Она хоть замужем.

И Тамара Ильинична покачала головой, показывая, что хоть Инна и замужем, но все же...

– Так я же с Инной и еду! – с торжеством воскликнула Мариша. – Теперь ты довольна? И я тоже замужем!

И прежде чем Тамара Ильинична нашлась, что сказать в ответ, Мариша испарилась, запечатлев на щеке матери сердечный поцелуй и пообещав привезти ей из теплых стран какой-нибудь подарок.

– Только еще одну животину не тащи в дом! – крикнула уже вслед дочери Тамара Ильинична. – Я этого не перенесу! Честное слово!

Но Мариша была уже далеко и маминых слов не слышала. Она спешила домой. Ей еще необходимо было сложить свои вчерашние покупки в чемодан, а также выбрать наиболее любимые вещицы из тех, которые были куплены давно. Однако не успела Мариша приступить к сборам, как планы пришлось спешно корректировать.

В дверь раздался звонок, Мариша помчалась открывать и увидела на пороге свою подругу Инну.

– Ты чего приперлась? Кто за тебя вещи складывать будет? Бритый? – спросила у нее Мариша. – Или мы что, вообще не едем?

– Ты шутишь? – возмущенно воскликнула Инна. – Едем! Конечно, едем! Я за тобой приехала.

И тут в голову Инны вдруг закралась страшная догадка.

– Ты что, еще не собралась?! – завопила она на подругу.

– Нет, – пожала плечами Мариша.

– Ты с ума сошла?! Наш самолет улетает буквально через три часа! А нам нужно еще успеть заехать в кучу мест и сделать кучу дел! Где ты вообще целый день шлялась? Я тебе звоню, звоню, домой звоню, на мобильник трезвоню, а твой мобильник как заколдованный – ни звука. Он что, испортился?

Мариша поспешно глянула на свою «Нокию» и облегченно вздохнула:

– Нет, все в порядке. Просто я на ночь отключаю звонок, чтобы поклонники не доставали. А утром забыла включить. Все твои звонки на месте. Сейчас посмотрим. Ты мне что, пятнадцать раз звонила?!

– А ты как думаешь? – сердито пробурчала Инна. – Должна же я была знать, где ты и что с тобой. И вообще, как там наши планы поживают. Я не понимаю, ты собираешься ехать или так и будем стоять тут и болтать?

– Инна, я не знала, что у нас так мало времени. Ты мне pomoжешь собраться? – просительно протянула Мариша. – Просто не представляю, что брать с собой.

– Бери все! – быстро решила проблему Инна. – Там разберешься. Например, я так и сделала. Взяла все, что подвернулось под руку.

Послушавшись совета подруги, Мариша начала поспешно пихать в чемодан вещи. В результате у нее набралось даже два чемодана, одна большая сумка на колесиках и еще одна маленькая, которую полагалось нести на плече. Кроме того, у Мариши имелась еще кокетливая дамская сумочка, которую она повесила на другое плечо.

– Рук не хватает, – растерянно призналась Мариша, пересчитав багаж. – Может, что-то оставить дома?

– Чепуха! – возразила ей Инна. – На мой взгляд, ты взяла только самое необходимое. И не забывай, что на лайнере будет полно миллионеров. И ты не должна упасть в грязь лицом. И учти, если ты не привезешь себе из круиза нового мужа, я буду считать, что деньги Карла выкинуты на ветер.

Мариша не стала разбираться в странной логике Инниных умозаключений, а молча схватила оба чемодана, оставив Инне тащить вниз сумки. Закрыв квартиру, Мариша вспомнила, что забыла самую важную вещь – зубную щетку.

– Нет, назад возвращаться не будем! – решительно отказалась Инна. – Купим по дороге, если тебе уж так приспичило тащиться в тысячный круиз с собственной зубной щеткой. Все равно зубные щетки нужно менять почаще.

Внизу подруг уже поджидал «БМВ» Инны, который ей подарил Бритый на какую-то годовщину, причем он регулярно отбирал у супруги ключи от машины, но в результате она вновь оказывалась у Инны.

– А Бритый, что, не поедет нас провожать? – удивилась Мариша.

– Нет, – немного помрачнела Инна. – У него какие-то дела спешно образовались. Я же тебе говорила, что он в последнее время очень занят. Иначе он бы ни за что не отпустил меня в путешествие без сопровождения.

– Угу, – кивнула Мариша. – Не очень обнадеживающий признак, если честно.

– Ты это о чем? – удивилась Инна. – Думаешь, Бритый потерял ко мне интерес и потому отпускает одну? Ну, спасибо, подруга! Нашла время, когда ляпнуть! Вот как я теперь поведу машину, если меня уже всю трясет от твоих слов?

Пока Инна приходила в себя, Мариша с трудом втиснула в переполненный багажник свои сумки и один чемодан. Второй чемодан пришлось поставить в салон на заднее сиденье. К тому времени, когда Мариша закончила воевать с багажом, Инна уже привела нервы в порядок и села за руль.

– Чего ты ждешь? – окликнула она подругу. – Садись, поехали!

В аэропорт они успели вовремя. Зарегистрировались как положено, заплатили за дополнительный вес багажа и под недоумевающие взгляды остальных пассажиров сбыли его наконец с рук.

– Извините, вы что, на Северный полюс собрались? – с улыбкой поинтересовался у подруг какой-то нахал.

Те смерили его презрительным взглядом, но наглец не унимался. Выглядел он даже очень неплохо. Выющиеся светлые волосы, аккуратно зачесанные на пробор. Чисто выбритое лицо,

запах дорогого парфюма и купленный явно не на вещевом рынке летний костюм. Опять же ботинки из очень тонкой кожи и часы «Тиссот» внушали невольное уважение к благосостоянию этого человека. Но в данный момент подруг очень мало интересовало, насколько богат или беден их случайный знакомый. Единственное, чего бы они хотели, так это чтобы он унялся и переключил свое бьющее через край внимание на кого-нибудь другого.

Но увы, он плотно прилип к подругам и никак не желал с ними расставаться. За какие-нибудь пять минут он сообщил им о себе кучу подробностей. Выяснилось, что зовут его Михаил. Что летит он в гости к своей невесте, которая хоть и русская, но живет в Греции. И что он просто без ума от нее, хотя ни разу в жизни ее не видел.

– Постойте-ка, – удивилась Инна. – А как же вы с ней познакомились?

– По переписке! – радостно сообщил жених. – У меня есть ее фото. Хотите посмотреть?

И прежде чем подруги успели возразить, он развернул перед подругами целый веер фотографий, на которых была изображена одна и та же черноволосая и черноглазая женщина с длинными волосами и приятным ухоженным лицом.

– Красавица, – сказала Инна, возвращая фотографии счастливому жениху.

– Вы так и в самом деле считаете?! – воскликнул Михаил. – Я вообще-то тоже! Но мне и положено. Ведь я жених. А вообще, мне удивительно повезло.

Подруги сделали еще пару попыток избавиться от своего нового знакомого, но это у них плохо получилось.

– Так куда вы летите? – продолжал вертеться он возле спутниц.

– Как и вы, в Москву, – ехидно ответила ему Инна. – Самолет-то один. Вряд ли он может лететь в разные стороны.

Молодой человек оценил ее юмор и начал так жизнерадостно хохотать, что подругам даже стало неловко.

– А потом куда? – спросил он, промокнув слезы, которые выступили у него на глазах.

– Потом в Стамбул, – буркнула Инна, которая не видела другого выхода, как избавиться от неожиданно свалившегося на голову поклонника, кроме как вступить в диалог.

Неизвестно, по какой причине, но ее ответ привел Михаила в неопишуемый восторг. Он даже ногой от восторга забил и замычал, явно не находя слов, чтобы выразить обуревающие его чувства. Мариша с Инной с опаской переглянулись.

– Не дай бог, припадный! – шепнула Инна. – Хлопот потом с ним не оберешься. Представляешь, вдруг у него в самолете припадок случится?

Но Михаил наконец перестал пыжиться от распирающих его чувств и дал им волю.

– Я тоже! – завопил он на все здание аэропорта. – Я тоже лечу в Стамбул! Выходит, мы с вами попутчики не только до Москвы.

– Мне казалось, что ваша невеста живет где-то в Греции, – подозрительно заметила Инна. – Почему же вы летите в Турцию?

– Оттуда отходит корабль, на котором я собираюсь заехать за моей любимой и совершить с ней путешествие по Средиземному морю, – пояснил ей Михаил. – Очень романтично, вы не находите?

– А как называется ваш корабль? – с опаской спросила у него Инна.

– «Аристотель», – ответил Михаил, и подруги дружно побледнели.

Отведя продолжавшую оглядываться Инну в сторонку, Мариша обратилась к ней:

– Мне так кажется или наш лайнер тоже называется «Аристотель»?

– Тебе не кажется, – хмуро заверила ее Инна. – Именно так он и называется.

– И что, выходит, мы поплывем с этим типом на одном борту? – простонала Мариша. – Мало того, что он будет терзать нас своими рассказами до самого Стамбула, так нам еще и на борту обеспечена его теплая компания?

– О чем разговор? – неожиданно, словно чертик из коробочки, появился за их спиной Михаил.

– Да вот обсуждаем с подругой, как нам повезло, – ответила Мариша. – Мы ведь с ней тоже плывем на «Аристотеле».

Что тут случилось с Михаилом! Он едва не задохнулся от обуревавшего его чувства восторга. И тут же куда-то умчался.

– Странный тип, – сказала Мариша. – Псих, не иначе.

– Да ладно тебе, – отмахнулась Инна. – Может, он просто возбужден от предстоящего свидания с любимой. И вообще, мне он кажется на редкость непосредственным и добрым человеком.

– Скорее он просто накурился травы, – буркнула Мариша. – Вот из него общительность и лезет.

Инна в ответ ничего не сказала, но снова оглянулась по сторонам.

– А чего ты все время оглядываешься? – спросила у нее Мариша. – Бритого ждешь?

– От тебя ничего не утаишь, – усмехнулась Инна. – Да, жду. Но его нет. Должно быть, он и в самом деле занят.

– Ах, как я рад, что у нас подобралась такая душевная компания! – раздалось над ухом у подруг.

И возле них возник Михаил, который держал в руках три порции мороженого.

– Угощайтесь! – жизнерадостно предложил он подругам. – Я так счастлив сегодня, и мне хочется, чтобы и весь мир был счастлив.

Подруги взяли у него мороженое и принялись задумчиво лизать эскимо, выслушивая одновременно историю несчастной личной жизни Михаила.

– Я был женат два раза, – делился с девушками Михаил подробностями своей биографии. – Первый мой брак был ошибкой с самого начала. Глупый студент, а Света была очень хорошенькой. Просто мечта. Ну, и пошло, поехало. Гормоны, весна, студенческое общежитие... Ну, вы понимаете, я влюбился, и мы поженились. Но очень скоро выяснилось, что у нас с супругой нет ничего общего. Стоило нам вылезти из кровати, как мы становились совершенно чужими людьми и искренне недоумевали, что мы делаем вместе под одной крышей.

– И долго вы с ней протянули? – спросила Мариша.

– Молодость, – задумчиво отозвался Михаил. – Теперь бы я вряд ли выдержал такие отношения больше трех месяцев. А тогда мы прожили три года.

– А потом?

– Потом появилась Алла, – сказал Михаил. – Алла была... Да почему была? Она и есть – совершенно другой тип женщины. У нее были, есть и всегда будут цели в жизни помимо домашнего хозяйства. И эти цели удивительным образом совпадали с моими. Мы говорили с ней на одном языке. К тому же она была очаровательна. Носила платья без рукавов и специально для меня не надевала под них никакого нижнего белья, кроме чулок на подвязках. Ну, вы понимаете, против такого сочетания я устоять не смог. И мы поженились. Свадьба была роскошной. Мы позвали всю нашу фирму, наших друзей, родных. Всего набралось человек сто. Но после свадьбы выяснилось: Алла считала, что верховная роль в семье должна принадлежать женщине. О, нет! Вслух она ничего такого не говорила! Она была достаточно умной женщиной, чтобы понимать, как это больно отзовется на мне. Но понимаете, я каждую минуту чувствовал себя второй скрипкой. Прямо скажу, что Алла была более умной, деловой и хваткой в бизнесе. Пока я за ней ухаживал, это меня только еще больше возбуждало. Но в браке... В браке все оказалось совсем не так. Вскоре меня стало коробить, что она принимает решения, даже не советуясь со мной.

– Тяжело, – согласилась Мариша. – И сколько вы прожили с Аллой?

– Почти шесть лет, – сказал Михаил.

– И у вас есть дети? – поинтересовалась Мариша.

– Нет, – вздохнул Михаил. – Света не хотела, потому что мы были еще очень молоды и у нас тогда не было своего отдельного жилья. А с Аллой... Алла была против появления ребенка до тех пор, пока ее, то есть наша фирма не встанет прочно на ноги. Но шло время, и я все яснее стал понимать, что фирма и есть ее ребенок. Никакого другого ей не нужно. Она никогда не устанет пестовать, вылизывать и прихорашивать ее.

– Ясно, – кивнула Инна, выкидывая обертку от мороженого. – Первый раз вы женились на легкомысленной бабочке, а второй раз на железной леди. Ну и не переживайте. Вы еще молоды. Вам обязательно повезет встретить просто хорошую женщину, с которой вы будете счастливы. И заведете детей, если уж вам так этого хочется.

– Очень надеюсь, – сказал Михаил. – Тем более что у моей невесты есть уже ребенок.

– Видите, как вам повезло! – с энтузиазмом воскликнула Мариша. – Уже и ребенок готовый. Никаких там пеленок и бессонных ночей. Вы просто везунчик!

К этому времени объявили посадку на их рейс. Подруги в сопровождении своего нового знакомого направились в зал ожидания для отправляющихся. Бритый так и не появился. Это испортило настроение Инне, но ненадолго. Михаил не давал девушкам заскучать ни на минуту. В самолете оказалось, что он предпринял ряд мер, итогом которых стало то, что все трое оказались рядом.

– Правда замечательно, что ваш сосед слева согласился поменяться со мной местами? – радостно интересовался Михаил.

Подруги покосились на тучного толстяка, утирающего большим носовым платком не первой свежести влажный загривок, и дружно кивнули. Лучше уж слушать Михаила, чем бурчание недовольного толстяка, которому с первой же минуты все в самолете не понравилось. Кресла неудобные, обслуживание жуткое, а пассажиры состояли сплошь из невоспитанных детей и их хамских родителей.

Наивный и сияющий Михаил выглядел по сравнению с мрачным толстяком просто лучиком солнца. К тому же подруги пустили его к окну, и Михаил прочно прилип к иллюминатору, время от времени сообщая, какие изменения происходят за стеклом. Но вскоре самолет оторвался от земли, которая скрылась в сплошном киселе из облаков, и Михаил развернул перед собой какой-то глянцевый проспект. Инна, которая сидела рядом с Михаилом, с интересом посмотрела туда и не удержалась, спросив:

– Что это у вас?

– Как? – удивился Михаил. – Это фотографии и краткое описание достопримечательностей, которые нам предстоит посетить по нашему маршруту. Мне дали этот проспект в агентстве. А вам разве нет?

– Нет, – покачала головой Инна.

– Тогда посмотрите! – великодушно предложил Михаил. – Я уже достаточно наслаждался этими картинками у себя дома. И кстати, вы знаете, у меня есть еще интересная информация о том судне, на котором нам с вами предстоит совершить круиз.

– Да? – спросила Инна.

– Наше судно в прошлом году было сдано Россией в аренду грекам, – начал рассказывать Михаил, истолковав Иннино «да» как поощрение к рассказу. – Причем судно было сдано в аренду вместе с командой, что вообще-то не практикуется, но тут греки сами пожелали, чтобы на судне обслуживающий персонал говорил по-русски, так как планировалось возить главным образом русских туристов. Такой пункт во всяком случае в договоре об аренде судна был. Да и называлось судно раньше «Брюлов». Это уже греки его переименовали в «Аристотель».

– И что тут удивительного? – спросила Инна. – Ну, сдали и сдали. Мне лично абсолютно все равно, кому принадлежит судно, на котором я поплыву.

– Но самое главное, что неделю назад капитан судна – тоже русский, попал в больницу. Сломал ногу и, ясное дело, никак не мог командовать рейсом. Поэтому греческая сторона, пользуясь опять же каким-то пунктом договора, ввела замену – греческого капитана, который судна толком не знает, команды не знает. И вообще, вы не находите, что сломанная нога настоящего капитана корабля – это дурное предзнаменование?

– Я не суеверна, – с улыбкой ответила Инна.

Впоследствии у нее много раз была возможность вспомнить свой ответ и подумать, какой же самоуверенной дурой она тогда была.

Вручив наконец Инне проспект, Михаил достал из бумажника фотографию своей невесты и, видимо, погрузился в мечты об их совместном счастливом будущем, потому что по его лицу блуждала самая идиотская улыбка, которая не сходила с его лица уже до конца полета.

– Скажите, Михаил... – обратилась к нему Инна.

– Можно просто Миша, – попросил он ее. – И давайте на «ты».

– Конечно, – легко согласилась Инна, которая тоже была против всяких условностей. – Так вот, Миша, я хотела тебе сказать, ты, наверное, все же виделся со своей невестой? Выглядишь таким счастливым и влюбленным, трудно поверить, что ты воспылил чувствами к девушке лишь по фотографии.

– Ах, нет! – воскликнул Миша. – У меня дома есть еще и видеозапись, где моя дорогая Танюша гуляет по своему саду, играет со своими собаками или просто возится на кухне. Вообще-то у меня несколько кассет с ее записями. Но с собой я взял только одну.

– Зачем? – хором спросили подруги.

– Понимаю, что глупо, – смущенно хихикнул Михаил. – В пути будет трудненько раздобыть видик. Но мало ли что. А тяжесть невелика.

Подруги выразительно переглянулись и молча покачали головами. Налицо был яркий пример влюбленности, когда влюбленный сам толком не понимает, что делает и чем все это кончится.

– Интересно будет взглянуть на его невесту, – шепнула Инна на ухо Марише. – Если она в таком же любовном трансе, то нас за время путешествия на «Аристотеле» ждет немало веселых минут. В общем, поверь моему слову, скучать нам с этой парочкой не придется.

Если бы Инна знала, как близка она была к правде и как страшно в то же время ошибалась. К тому времени как пассажиры совершили пересадку на самолет, делающий остановку в Стамбуле, подруги уже были с Михаилом на дружеской ноге, а тот, исчерпав наконец весь свой запас энтузиазма, стал вполне нормальным и даже приятным собеседником. К тому же он много ездил, ему много пришлось пережить прежде, чем занять руководящий пост в своей фирме.

– А чем занимается ваша фирма?

– Главным образом поставками из Азии комплектующих для компьютеров и мультисистем.

– А сборка проводится у нас? – спросила Мариша.

– Боже упаси! – ужаснулся Михаил. – Там же, в Азии, но в других регионах. Так выходит дешевле. Но все же качество намного превышает то, что мы могли бы получить, доверив сборку нашим российским умельцам. Нет, я отнюдь не отрицаю, среди наших есть десятка полтора хороших работников. Я надеюсь, что они есть. Потому что мне никого из этих пятнадцати человек видеть лично не приходилось. Это, знаете ли, некий миф. Хороший российский квалифицированный рабочий в наши дни нечто вроде призрака. Кто-то видел, кто-то слышал, кто-то обещал показать, но, когда едешь проверять, выясняется, что такой человек давно уволился со своего места работы и опять же никто не знает, куда именно.

Подруги не стали спорить, и разговор плавно перешел все на ту же тему: встречу Михаила со своей невестой.

– А как твоя вторая жена, Алла, отреагировала на предстоящую свадьбу с Татьяной? – спросила Инна.

– Мы же с ней в разводе! – возмутился Михаил, словно бы развод окончательно обрубал все чувства, которые два человека испытывали друг к другу. – И к тому же она уже замужем. За нашей фирмой. У Аллы просто извращение какое-то. Никто ей не нужен, только фирма, фирма и еще раз фирма. У нее даже нет времени сходить в салон красоты. Или пройтись по магазинам за косметикой. Уверен, что Таня совершенно другая. Она пишет, что дом, семья, муж и ребенок для нее главное.

– А кто у нее, кто ребенок? – спросила Мариша.

– Прости?.. – не понял Михаил.

– Ну, мальчик или девочка?

– Понятия не имею, – растерянно пожал плечами Михаил, и стало ясно, что этот вопрос до сей поры ему в голову не приходил. – Наверное, мальчик. Конечно, мальчик. Я всегда мечтал иметь сына.

Михаил снова обрел хорошее настроение и принялся смешить подруг разными историями, которые при всем хорошем к Мише отношении вызывали сомнение – могло ли случиться такое в жизни образцового бизнесмена, каковым он представился подругам.

– Тебе не кажется, что он нам головы дурит? – спросила Инна у Мариши, когда Михаил ненадолго отлучился в туалет.

– В каком смысле?

– Тот ли он, за кого себя выдает? – пояснила Инна.

– Да, – кивнула Мариша, – у меня мелькнула такая же мысль. Говорит, что после института только и делал, что пахал на отдельное жилье со Светкой. И тут же выясняется, что он и в Ирландии рыбачил, и машины из Германии вывозил, и где-то в Сибири золото мыл с риском для жизни. Какой-то искатель приключений получается, а не честный бизнесмен.

– Хотела бы я знать, чем он на самом деле занимается сейчас, – пробормотала Инна.

– Ну, этого он не скрывает, – сказала Мариша. – Он едет жениться.

– Угу, – хмуро кивнула Инна. – И при этом не только не знает, как зовут ребенка его будущей жены, не знает, как он выглядит, а понятия не имеет, мальчик это или девочка. Тебе не кажется это странным?

Мариша ответила в том духе, что странным ей кажется столько всего, что если она будет постоянно забивать себе этим голову, то она у нее просто лопнет.

– И вообще, почему не несут обед? – протонала она. – Есть зверски хочется.

Услышав это, возвращающийся на свое место Михаил с места в карьер помчался к стюардессе, которую очаровывал до той минуты, пока она не собралась разносить обед. И разумеется, Михаилу досталась самая большая и аппетитная порция, которой он, впрочем, щедро поделился с подругами.

В Стамбул наши путешественники прибыли уже под вечер. Стемнело, и на осмотр достопримечательностей времени не оставалось. «Аристотель» отплывал сегодня в десять вечера. Да к тому же после двух перелетов подруги так устали от самой дороги, от новых впечатлений и от новых знакомств, что мечтали лишь о постели. Будь то корабельная койка или пуховый матрас в лучшем номере самого фешенебельного отеля мира.

А вот Михаил куда-то исчез. Его отсутствие обнаружилось после того, как чартерный автобус доставил всех пассажиров «Аристотеля» к борту корабля.

– Куда он мог подеваться? – удивилась Мариша. – Вроде бы все время был с нами.

– Он что-то толковал о подарке, который забыл купить своей невесте, – сказала Инна.

– Хорош жених! – фыркнула Мариша. – В последний момент кидается за подарком. Наверняка купит впопыхах какую-нибудь дрянь, а ей потом придется изображать восторг. Знаю я этих мужиков. А как быть с багажом Михаила?

Инна пожала плечами.

– Да переправят без него на борт корабля, – сказала она. – Не оставят же в аэропорту.

– Надеюсь, – вздохнула Мариша.

Подруги поднялись на борт корабля одними из первых. Немалую роль тут сыграл рост и комплекция Мариши, перед которой уважительно расступались все представители мужской половины человечества, ну а женскую Мариша подвигала плечом сама.

– Ваш багаж принесут в каюту, – сообщил им вышколенный стюард. – А вы пока можете пройти в бар, там есть прохладительные напитки и аперитивы, а через полчаса подадут ужин. Предпочитаете поужинать сегодня в общем зале или у себя в каюте? Но предупреждаю, ваши вещи придут лишь после того, как на борт поднимется последний пассажир.

Девушки выбрали на сегодня общий зал и в ожидании ужина отправились рассматривать лайнер. Сидеть в каюте и ждать, когда там принесут их вещи, им что-то не хотелось. «Аристотель» поразил подруг своими размерами. Это было действительно большое судно. И тут действительно имелось все, что предсказывала Инна, – бассейн, искусственный песчаный пляж и даже яркие зонтики на нем. Сейчас бассейн был красиво подсвечен фонариками и выглядел очень привлекательно. Какая-то молодая пара уже плескалась в воде.

Но подруг интересовал бар, про который упомянул стюард. Тут им пришлось выдержать небольшую борьбу с барменом, чтобы вместо апельсинового или другого сока им дали пару сухих мартини.

– Сок хорош на завтрак, – заявила Инна. – А сейчас уже время ужина. И вообще на сон грядущий не стоит пить много жидкости.

Выпив по паре коктейлей, подруги почувствовали, как кровь побежала по жилам с новой силой, и они отправились дальше. Ресторанный зал, где по вечерам проходили также и развлекательные мероприятия, подруги тоже нашли без труда. Потом, поблуждав по кораблю, они наткнулись на знакомую пару, с которой летели в Стамбул.

– Вы направляетесь к себе в каюту? – осведомилась у подруг дородная дама с хорошо покрашенной прической.

Подруги уже знали, что эта особа обожает давать всем советы – по делу и просто так, от широты души.

– Все пассажиры уже поднялись на борт, – продолжала тем временем дама. – Багаж тоже. Мы с мужем как раз направляемся к себе в каюту, чтобы проверить вещи. Послушайте опытную путешественницу, идите, девочки, к себе и проследите, чтобы все ваши вещи были на месте. Помяните мое слово, если недосчитаетесь какого-нибудь чемодана, никто из-за этого корабль разворачивать обратно к берегу не станет.

Встревоженные ее советом, подруги отправились в каюту. Боясь опоздать, они слегка заблудились и сначала спустились не туда.

– Это не наша каюта, – возразила Инна, поглядев на номер на дверях.

– Наша, – заверила ее Мариша, засунув электронный ключ в замок и открывая дверь. – Видишь, ключ же подошел.

– Номер не тот, единицы в номере не хватает, – продолжала бурчать Инна. – Наверное, отвалилась. И вещей наших нет! Точно та тетка сказала! Каюты перепутали! Потеряются наши вещи, вот что! Придется всю дорогу щеголять в чем мать родила. Хорошо, если еще погода теплая будет!

И подруги кинулись искать капитана, помощника капитана или любое другое лицо, которое помогло бы им сказать, где находятся три их чемодана и четыре сумки. Такой ангел вскоре им встретился. Он просмотрел жетоны, которые дали подругам вместе с ключами, и проводил подруг до их каюты. На этот раз это была именно та самая каюта. Но в ней почему-то стояло гораздо больше вещей, чем подруги ожидали.

– Постойте, – остановила стюарда Мариша. – Вы уверены, что эти вещи все наши?

– Раз они стоят в вашей каюте, значит, да, – любезно кивнул стюард.

Мариша пожала плечами, и подруги отпустили рвущегося на свободу мужчину, которому не терпелось исполнить свои обязанности – судно как раз в данный момент отходило от берега.

– Я готова поклясться, что вот этой сумки с синими звездами у меня отродясь не было, – пожала плечами Мариша. – Может, это твоя?

– Нет, – решительно покачала головой Инна. – И вот этот рюкзак тоже не мой. Я в жизни своей с рюкзаками не ходила. Даже в пору безумной юности.

Но обсудить, откуда у них в каюте взялись чужие вещи и чьи они могут быть, им так и не удалось. Из сумки с синими звездами раздался вполне натуральный плач младенца.

– Господи! – воскликнули подруги хором. – Там ребенок! Он же задохнется!

Но стоило им попытаться извлечь сумку из-под нагромоздившихся на нее прочих вещей, как в каюту вошел Михаил.

– А вот и вы! – обрадованно сказал он подругам. – А мне сказали, что мои вещи отнесли к вам в каюту. Они, видите ли, решили, что мы с вами друзья. И решили, что если я опоздаю к отплытию, то надежнее всего вещам находиться у вас.

И видя вытянувшиеся лица подруг, он сказал:

– Но вы не беспокойтесь. Вот он я! Никуда не опоздал. И сейчас избавлю вас от своего багажа!

И с этими словами он лихо поднял таинственно затихшую сумку и рюкзак, послал подругам воздушный поцелуй и исчез.

– Почему ты его не остановила?! – набросилась на Маришу Инна. – У него же там в сумке младенец плакал.

– Не знаю, – пожала плечами Мариша. – А как ты собиралась его остановить? Потребовать, чтобы он открыл сумку и показал нам ее содержимое? На каких основаниях? Мы с ним не настолько близко знакомы, чтобы он нам показывал свое нижнее белье по первой нашей просьбе.

– Не знаю, как ты, а я иду к капитану корабля! – заявила Инна. – Пусть разбирается. Если несчастный малютка еще немного посидит в сумке, то может и заболеть. И вообще, младенец в сумке – это, мягко говоря, странно.

– А вдруг, пока мы ходим к капитану, Миша перепрычет ребенка? – спросила Мариша. – Мы придем, ничего не найдем, а Михаила только насторожим.

– А что ты предлагаешь?

– Нам с тобой самим проследить, что Михаил собирается делать с ребенком, – сказала Мариша. – И если увидим, что малышу грозит опасность, то приведем капитана или сами вмешаемся.

– Это дело, – кивнула Инна. – В таком случае ты распаковывай вещи, а я пошла следить за Михаилом.

И она смылась, оставив Маришу наедине с неразрешимой задачей: куда пристроить всю эту кучу барахла, которую они набрали с Инной в показавшееся теперь довольно тесным пространство каюты. Наконец Мариша просто распахала чемоданы по всем свободным местам и очень довольная отправилась ужинать. Инна и Михаил уже ждали ее в ресторане.

Инна выглядела безмятежно, чем здорово насторожила Маришу. Безмятежной Инну она видела очень редко. Обычно подруга всегда находилась в состоянии нервного возбуждения. И эта безмятежность лучше всяких слов доказала Марише, что Инна притворяется изо всех сил и дела обстоят неважно. Мариша присела к их столику и ласково улыбнулась.

– Ну как дела?

– Отлично, – отрапортовала Инна. – Все просто отлично.

Михаил, кажется, так не думал. Выглядел он довольно озабоченным и все время оглядывал стол, словно опасаясь, что еды не хватит. Развлекать подруг он тоже особенно не старался.

И в довершение всего, попросив у стюарда пинту свежих сливок, велел принести второй ужин ему в каюту.

– Ты это видела? – наклонившись к Марише, прошептала Инна.

– Он с ума сошел! – согласилась с ней Мариша. – Поить грудного младенца свежими сливками! Да он у него загнется в три счета.

– А свиные отбивные с жареным картофелем и салатом? – вторила ей Инна. – Нет, ты как хочешь, а ребенка нужно спасать. Он у Михаила на такой диете попросту умрет. Удивительно, до чего некоторые мужчины глупы!

Поспешно проглотив свой ужин, подружки отправились следом за Михаилом к его каюте. На палубах и переходах корабля было пустынно. Все пассажиры ужинали, а навстречу подружкам попадались лишь стюарды, спешащие в ресторан с кипами белоснежных салфеток, горами тарелок или корзинами с круглыми сдобными булочками, посыпанными маком, корицей и кунжутом, которые на этом корабле подавали вместо хлеба.

На торопливо бредущих по коридору подруг никто из персонала не обращал никакого внимания. Правда, по дороге на девушек налетела шумная ватага подростков лет одиннадцати-двенадцати. Они чуть не сшибли подруг с ног и умчались в сторону ресторана. Но в целом Инна и Мариша без помех добрались до той части корабля, где находилась каюта Михаила. Как он уже сообщил подружкам, в предвкушении появления невесты он занимал каюту один. Коридор был в обе стороны пуст, но смышленная и вдобавок высокая Мариша выкрутила лампочки, так что в коридоре стало совсем темно.

– Ну что там? – прошептала Мариша, обращаясь к Инне.

– Пока ничего не слышно, кроме чавканья, – поделилась с подружкой Инна.

– Чавканья? – ужаснулась Мариша. – Ребенок ест отбивную?

– Похоже на то, – кивнула Инна.

В этот момент раздался душераздирающий треск костей. Обе подружки дружно покрылись холодным потом, вздрогнули и принялись ломиться в дверь каюты Михаила.

– Открой, изверг! – вопили они. – Открой, а не то хуже будет!

Но Михаил по вполне понятной причине открывать дверь не торопился. Хотя и был в каюте, потому что дверь была заперта изнутри. Попытка подруг вышибить дверь тоже успеха не принесла. Она была сработана на совесть, и даже совместных усилий Мариши и Инны оказалось недостаточно, чтобы ее сломать. Отлетев в очередной раз от двери словно мячик, Инна сказала:

– Нужно бежать за подмогой! Ты, Мариша, стой тут. А я побегу!

И она умчалась. А Мариша стала прислушиваться к звукам, доносящимся из каюты. Пока все было тихо, Инна где-то задерживалась. И вдруг из каюты раздался такой печальный писк, что сердце Мариши буквально облилось кровью. А затем писк перешел в какой-то хрип и даже плач. Нервы Мариши сдали, и она кинулась следом за Инной.

Добежав до угла коридора, Мариша свернула налево, потому что твердо была уверена, что капитанский мостик вместе с дежурным начальством находится там. Но, увы, вместо капитанского мостика Мариша наткнулась на спуск в машинное отделение. Решив, что и машинисты в данном случае могут оказать подмогу, Мариша начала спускаться вниз.

Тем временем Инна на всем ходу столкнулась со спешащим по своим делам стюардом. И ей стоило большого труда внушить парню трезвый взгляд на вещи. Сначала он все рвался из рук Инны и все твердил про свои служебные обязанности.

– Ты чурбан! – вопила Инна. – Там ребенка пытаются! А ты тут плюшками разных жлобов балуешь! Идем со мной, иначе совесть будет мучить тебя до конца твоей несчастной жизни.

В конце концов стюард внял просьбам Инны или скорей всего понял, что иначе ему от надоедливой пассажирки не отделаться, и покорно повел Инну за помощью. Дело оказалось

непростым. Сначала нужно было найти старшего по смене, обнаружили его в дегустационном зале, но он уже так основательно надегустировался, что с трудом ворочал языком.

В конце концов старший решил, что это дело относится к компетенции дежурного по этажу, и Инна, а также человек десять любопытных, уже посвященных в происходящее, кинулись за ней следом. Дежурного нашли всего через каких-нибудь двадцать минут, он мирно спал у себя в комнатке и наотрез отказывался верить, что где-то в подведомственном ему номере измываются над ребенком.

– Вы поймите, у нас на корабле плывут сплошь люди уважаемые! – твердил он. – Никаких младенцев в списках не числится. Вы просто ошиблись!

– Я слышала детский плач и треск костей! – стояла на своем Инна. – Хоть режьте меня. И если вы еще немного помедлите, то тот субъект окончательно разделается с бедным крошкой и выкинет останки в море.

Жуткая картина, нарисованная Инной, заставила людей поторопиться. И всего через какие-нибудь полчаса с небольшим вся компания с запасными ключами двинулась к номеру Михаила. Еще издали Инна увидела Маришу, четко стоящую на своем посту возле каюты, и возблагодарила небеса за такую стойкую подругу. К тому же Марише каким-то чудом удалось раздобыть двух засаленных мужиков, которые пытались отворить дверь в каюту. И кто-то уже ввернул лампочки, так что в коридоре снова стало светло.

– Минуточку! – вмешался дежурный. – Вы так все замки мне сломаете. Дайте-ка, у меня ключ.

Механики послушно отошли в сторону, а дежурный принялся ковырять запасным ключом в двери.

– Испортили такой хороший замок, – ворчал он. – Просто безобразие.

Но в конце концов замок щелкнул, и дверь открылась. Мариша с Инной первыми заглянули в каюту и вскрикнули от ужаса. Прямо посередине разгромленной каюты лежал Михаил и задумчиво смотрел прямо в потолок. На потолке не было ровным счетом ничего примечательного, поэтому его интерес оставался в некоторой степени загадочным.

– Он что, мертв? – услышала Мариша чей-то тихий шепот за своей спиной.

Подруги переглянулись, и до них дошла истина. Михаил и в самом деле был мертв.

– Скорей всего мертв, – сказал таким тихим шепотом, так что услышали только подруги, тот же голос. – Стоит взглянуть на пятна на его лице.

Девушки оглянулись, но обладателя голоса в толпе не вычислили. Похоже, он обращался к самому себе и подруги лишь случайно подслушали его слова.

– Но а как же ребенок? – жалобно протянула Инна, не забывшая о главном.

– Да, где же ребенок?! – заволновалась Мариша. – Михаил сам по себе, если ему охота, то пусть валяется на полу. Но где-то в каюте должен быть ребенок. Кто-то же плакал. Мы слышали.

И она опустилась на пол в поисках затерявшегося ребенка.

– Ой! – воскликнула она. – Смотрите!

И, запустив обе руки под перевернутый стул со вспоротой спинкой, она извлекла на свет божий очаровательного слюнявого щенка бульмастифа в ошейнике, украшенном металлическими бляшками. Оказавшись в заботливых руках, щенок разревелся. И все услышали плач, один к одному – плач грудного младенца. Там же под столом стояла тарелка с остатками щенячьей трапезы. Разгрызенная кость и котлеты валялись там же. Вот откуда хруст.

– Вот так ребеночек! – захохотали механики. – Ну, девки, подняли же вы шуму. Небось самим-то еще детишками обзавестись не довелось. А то нипочем бы не спутали.

И, усмехаясь, механики начали продвигаться к выходу.

– Позвольте! – воскликнул помощник капитана. – Щенок щенком, а откуда тут взялось это тело? И почему каюта выглядит так, словно в ней поработал грабитель? И вызовите же в конце концов кто-нибудь врача. Человеку же совсем плохо. Врача!

– Я тут! – послышался из-за спин подруг уже знакомый им голос.

И вперед выступил невысокого роста пожилой человечек со взъерошенными седыми волосиками.

– Я – врач! – сказал он. – Пока прибудет ваш корабельный врач, я могу оказать первую помощь пострадавшему.

Помощник капитана жестом предложил доктору приступить к своим обязанностям. У доктора были водянистые глаза, щеки в красных прожилках и нос, выдававшие в нем любителя горячительных напитков. Он наклонился над телом Михаила и пробормотал:

– Так, тут все ясно. Сердечный приступ. Ему необходим свежий воздух. Как можно больше свежего воздуха.

И, поднявшись с колен, он произнес уже достаточно громко:

– Все посторонние, освободите немедленно помещение!

– Мы не посторонние! – отбивались Мариша с Инной. – Он наш друг!

Но все было напрасно. Подруг вместе со щенком и прочими любопытными выставили за дверь. И ребята из секьюрити, неожиданно оказавшиеся в коридоре, начали теснить толпу наверх на палубу. И не успели подруги оглянуться, как они уже дышали свежим морским воздухом, а корабль относил их все дальше и дальше от берега. Щенок, уютно устроившийся на груди у Мариши, вдруг задергался, шлепнулся на пол и заковылял на уморительно кривеньких ножках к ближайшему шезлонгу. Тут он уселся и с серьезным видом выдавил из себя странно пахнущую кучку.

– Этого только не хватало! – простонала Мариша. – Теперь еще и убирать за ним!

К счастью, этого безобразия, которое натворил щенок, никто из посторонних не видел. Все они были увлечены обсуждением случившегося в каюте Михаила. Подруги быстро схватили провинившееся животное и смылись вместе с ним подальше. Оказавшись в безопасности палубой выше, Инна плюхнулась на обвеваемую ветерком деревянную скамью и разразилась вопросом:

– Слушай, может быть, ты мне все-таки скажешь, что случилось с Михаилом, пока я бегала за капитаном? Почему, когда я уходила, он был еще жив, а когда вернулась всего через каких-нибудь полчаса, он уже лежал на полу весь в пятнах?

– Во-первых, ты отсутствовала больше получаса. А во-вторых, кто тебе сказал, что он был жив, когда ты уходила? – спросила в ответ Мариша. – Ты слышала его голос?

– Нет, только голос щенка, – призналась Инна.

– Вот видишь, – обрадовалась Мариша. – Он вполне мог быть уже без сознания, когда мы ломались к нему в дверь.

– Мариша! – подозрительно покосилась на подругу Инна. – А ты сама никуда не отлучалась от двери каюты Михаила?

Мариша молчала.

– Конечно, ты покинула свой пост! – негодуяще воскликнула Инна. – Иначе откуда бы там взялся этим механикам. Ты спустилась в механический отсек и извлекла этих рабочих, чтобы они вскрыли дверь.

– А что мне было делать? Звук хрустящих костей и урчание становилось совсем невыносимым. Меня прямо по нервам шибануло. Я же не знала, что это щенок ужинает. Я больше не могла это слушать и помчалась искать подмогу.

– И?..

– И что «и»? – спросила Мариша. – Подмогу я нашла.

– А больше ничего подозрительного ты не видела? – спросила у подруги Инна. – Не скрывай, я же вижу, что тебе есть что мне сказать.

– Ну, вообще-то, – замаялась Мариша. – Помнишь те уютные диванчики, которые стоят вдоль стен в коридоре? Вот и напротив каюты Михаила был один такой диван. И когда я поднялась из машинного отделения, машинисты обещали прийти минуты через полторы, я услышала, как дверь каюты Михаила открывается.

– И что ты сделала?

– Что сделала? – проворчала Мариша. – А что бы ты сделала на моем месте? Спряталась под диван, вот что я сделала!

– Ты крупно рисковала! – заметила ей Инна. – Как это ты там вся целиком уместилась?

– Не беспокойся, мне было вполне комфортно, – отрезала Мариша. – И даже удалось кое-что разглядеть.

– Что же? – хихикнула Инна. – Ноги посетителей каюты Михаила?

– Да! – с жаром откликнулась Мариша. – Оба этих типа явно торопились смыться. Но у одного были белые ботинки из тонкой кожи с узором из дырочек на носу. А у второго тоже летние светло-бежевые туфли, но только на высокой подошве из прозрачного пластика. Вот что мне удалось разглядеть!

– А носки? – спросила Инна.

– Носки я не видела, брюки закрывали.

– Ну а брюки какого цвета были? – спросила Инна.

– Ты что, не помнишь, я же сама выкрутила лампочки в коридоре? – прошипела Мариша. – Я и ботинки-то их разглядела только потому, что те двое промаршировали прямо мимо моего дивана. И их ботинки оказались просто перед моим носом. Ненадолго, но мне хватило, чтобы их запомнить. Они у меня в памяти четко отпечатались. И их запах, честно говоря, тоже.

И Маришу передернуло от воспоминаний.

– Запах – это вообще что-то жуткое, – пожаловалась она Инне. – Это был не просто запах грязных носков. Это была какая-то сложная смесь из запаха аммиака, пота, грязных носков, сероводородных источников и горячей резины. Очень сложный букет. Я даже не уверена, что назвала все ингредиенты. Но смесь этих запахов просто отпечаталась у меня на рецепторах, я теперь ее до конца жизни не забуду.

– Запах нам не поможет, – вздохнула Инна. – Мы же с тобой не ищейки, чтобы обнюхивать обувь пассажиров.

– Да я таким желанием и не горю, – ответила Мариша, содрогнувшись.

– Так, – сказала Инна. – То, что ты видела, дает нам двух крепких подозреваемых. Остается только вычислить, где среди сотен людей скрываются эти два обладателя приметной обуви.

– У меня на этот счет есть план! – оживилась Мариша. – Все посетители обычно выставляют свою обувь на ночь, чтобы ее почистили, привели в порядок и вообще навели глянец. Думаю, что и наши незнакомцы, которые появились из каюты Михаила, не будут исключением. Мы обойдем сегодня весь корабль и осмотрим выставленную на ночь обувь.

– Ладно, – вздохнула Инна. – Только нужна щенка куда-то пристроить.

Налопавшийся мяса щенок лежал словно пушистый шарик на полу, беспомощно раскинув в разные стороны все свои четыре лапы. Инна осторожно подняла его за грудку и понесла в свою каюту.

– Жаль, что ты ничего, кроме туфель, не видела, – вздохнула она по дороге, обращаясь к Марише.

– Если ты обещаешь меня не ругать, то я скажу тебе еще кое-что, – сказала Мариша.

– Обещаю! – воскликнула Инна, даже не подумав, что от нее требуется.

– Когда эти типы прошли в конец коридора, я все-таки не удержалась, подняла диван и посмотрела им вслед.

Инна представила себе картину, как Мариша с диваном на спине тарашится вслед двум незнакомцам, не выдержала и прыснула.

– Да, тебе смешно. А знаешь, какие эти диваны тяжелые! – пожаловалась Мариша. – Даже я его с трудом удержала на весу. Но главное, что мне удалось рассмотреть фигуру одного из мужчин. Того самого, который был в белых туфлях. Он такой высокий, худой и одет во что-то светлое.

– А второй?

– Второй мерзавец, к сожалению, уже скрылся за углом, – вздохнула Мариша. – Но думаю, что парочку в такой колоритной обуви мы с тобой найдем без труда.

– Если только они не захватили с собой столько же пар обуви, сколько ты или я, – со вздохом ответила Инна. – Тогда наши усилия могут вообще не привести ни к какому результату. Будут менять ботинки хоть каждый день.

– Не каркай! – разозлилась Мариша. – У нас все получится. Вот увидишь.

Вернувшись к себе в каюту, подружки пристроили щенка на подушку, поставили перед ним тарелку с водой и на другой тарелке раскрошили немного бутербродов с ветчиной, которую им дала в дорогу Тамара Ильинична. Немного подумав, подружки притащили из ванной какой-то стеклянный поддон.

– Надеюсь, что эта животинка смекнет, что это его туалет, – сказала Инна.

– Надо его как-то назвать, – сказала Мариша, глядя на щенка. – Кстати, как думаешь, мальчик это или девочка? Судя по тому обеду, какой он сожрал, это парень.

Инна пожала плечами, она в собаках совсем не разбиралась. Щенок мирно спал, видимо, устав за сегодняшний день, и будить его подругам не хотелось. Они молча смотрели на сопящего щенка и умилялись. Ошейник был явно слишком велик для такого малыша, и подружки осторожно, чтобы не разбудить щенка, освободили его шею от обуви.

– Пусть отдыхает, – сказала Мариша, небрежно кидая ошейник на свою кровать.

– Ну, решила, как мы его назовем? – спросила у нее Инна.

– Назовем его в таком случае Егги, – сказала Мариша. – И не мужское имя, и не женское.

Никто ведь точно не знает.

Инна, которая вообще плохо разбиралась в собачьих кличках, охотно согласилась.

– А вообще-то щенок породистый, – сказала Мариша. – На него у Михаила наверняка должны были сохраниться документы.

– Предлагаешь пойти и порыться в бумагах Михаила? – предложила Инна.

– А что тут такого? – пожала плечами Мариша. – Может быть, узнаем что-нибудь новенькое. Все равно ведь осмотр обуви можно отложить до утра. Никуда обувь от нас не денется.

– Как знаешь, – сказала Инна. – Что касается мужской обуви, тебе видней.

И подружки отправились обратно к каюте Михаила. Она была заперта, но внутри явно кто-то был. Раздавались мужские голоса. Подруги прикинули к замочной скважине.

– А как фамилия убитого? – спросил незнакомый им мужской голос.

– Ферзев, – сказал другой голос.

– Ферзев, Ферзев, – забормотал первый голос. – Кажется, я видел в списке пассажиров гражданку с такой же фамилией. Сейчас схожу посмотрю.

Подруги быстро отпрыгнули от двери и вовремя. Через минуту из нее появился помощник капитана. Не обратив на девушек никакого внимания, он ушел. А подружки снова прикинули к двери. Но больше им не удалось услышать ничего интересного, кроме того, что мужчина скончался вовсе не от сердечного приступа. А ему дали яд в бокале с вином, и пил он это вино либо в гордом одиночестве, либо преступник унес свою посуду с собой. Бутылка вина,

из которой была налита отравленная жидкость, нашлась, и ее должны были отправить на экспертизу. Также как и стакан, из которого пил Михаил.

– И вот что я думаю, – сказал еще один голос. – С тех пор, как мы отплыли, этот покойный успел поспешно поужинать в ресторане, а потом ушел к себе в каюту. Кого он принимал у себя, мы не знаем. Но точно знаем, что за это время к кораблю не пришвартовывался ни один катер. А значит... Значит, убийца где-то на корабле. Среди пассажиров.

От этих слов подруги слегка похолодели. Мариша сделала знак Инне отступить.

– Что? – спросила у нее Инна.

– Я думаю, что нужно опросить соседей Михаила, – сказала Мариша. – Может быть, они что-то видели или слышали.

– Хорошая мысль, – одобрила ее Мариша. – Странно, что эти в каюте Михаила еще до нее не додумались.

– Что с них взять, они же не полицейские, – пожала плечами Инна. – Хотя служба охраны уже должна была бы начать действовать.

– Они, должно быть, не хотят, чтобы на судне поднялась паника, – решила Мариша. – Вот и не торопятся.

– Ну а нам плевать на репутацию «Аристотеля», – сказала Инна.

И подруги начали обходить каюту за каютой. В некоторых было пусто, в других уже спали и ни про какого Михаила слухом не слыхивали или притворялись. Но наконец дверь одной из кают открылась, и на пороге возник симпатичный невысокий молодой человек с карими глазами и светлыми коротко стриженными волосами.

– Вам кого? – дружелюбно осведомился он.

– Нам нужен Михаил Ферзев, – нахально сказала Мариша. – Он назначил нам свидание тут.

– Тут? – растерянно оглянулся владелец каюты. – Но с какой стати? Хотя постойте, вы меня что, разыгрываете? Мишка, должно быть, послал мне вас в подарок? Вот чертяка! Не забыл, что у меня сегодня день рождения. Что же, милости прошу.

Судя по веселому настроению хозяина каюты, он еще не был в курсе последних печальных событий, постигших его друга.

– А вы действительно друг Михаила? – осторожно спросила у мужчины Инна, расположившись в кресле.

– Конечно! – горячо заверил ее мужчина. – Николай! Николай Карачев. Разве Михаил не называл вам моего имени?

Подруги тактично обошли молчанием этот вопрос. Да Николай и не требовал на него ответа, поспешно раскупоривая бутылку шампанского, срывая обертки с коробок конфет и воздушного печенья.

– Прошу к столу, – наконец пригласил он подруг. – Жаль, что угощение более чем скромное. Но я не ждал гостей. Впрочем, если вы голодны, то я могу заказать ужин из ресторана.

От ужина подруги поспешно отказались, сказав, что уже поели.

– Знаете, а мы ведь к вам вовсе не в качестве подарка на день рождения, – наконец сказала Мариша. – Дело в том, что мы даже совсем наоборот.

– Наоборот? – удивился Коля. – Как это наоборот?

– Вы ведь знали, что Михаил ехал с вами на одном корабле? – спросила у Коли Инна.

– Разумеется, – кивнул Коля. – Мы вместе покупали путевки. Только договорились, что жить будем в разных каютах. Понимаете, Миша нашел наконец себе невесту. И теперь только и бредит о том, как бы поскорей с ней воссоединиться. Так что он заказал себе отдельную каюту. А кто достанется мне в соседи, я еще не знаю. Мой попутчик прибывает в одном из средиземноморских портов, куда мы должны зайти.

– Вот как, – протянула Инна. – А как вы добирались до Стамбула?

– На самолете, разумеется, – жизнерадостно поведал Коля. – Только я прилетел три дня назад и уже успел осмотреть этот чудесный город.

– А сегодня вы виделись с вашим другом?

– С Мишей? Еще нет. За ужином я его не поймал. А стюард сказал мне, что он ушел к себе в каюту и просил его до утра не беспокоить. Вот я и подумал, что завтра с утра навещу его. Михаил, должно быть, устал после длительного перелета. Так что я не хотел тревожить его.

– Вам теперь это вряд ли и удастся, – скорбно произнесла Мариша.

– Почему? – искренне удивился Николай.

– Потому что не далее как час назад, – произнесла Инна и сделала эффектную паузу, – ваш друг Михаил скончался от изрядной дозы яда, которую принял вместе с вином.

Некоторое время Николай переваривал эту информацию, а потом по его лицу расплылась усмешка.

– Узнаю Мишкину манеру шутить! – воскликнул он. – Помню, чуть больше года назад, когда Алла окончательно от него ушла, он купил себе гроб со всеми причиндалами, велел доставить в фирму, улегся в этот гроб и велел считать себя мертвым. Насилу нам удалось вытащить его оттуда. И до тех пор пока Алла не пообещала, что еще подумает относительно развода, Мишка отказывался вылезать из гроба и принимать пищу.

– Алла – это жена Михаила? Разве они еще не в разводе?

– Они находятся в стадии развода, – сказал Николай. – Миша в нее был влюблен по уши. Алла очень эффектная женщина. И Миша, мягко говоря, до нее не дотягивал. Но это уже в прошлом. Теперь Миха нашел себе какую-то красотку по переписке и едет к ней.

– Вряд ли она обрадуется, – мрачно сказала Инна.

– Кто? Невеста Миши? А почему бы ей не обрадоваться?

– Да потому что мы вам уже битый час твердим, что ваш друг Михаил пару часов назад, ну, или около того, скончался от солидной дозы яда, подмешанного ему в вино. Насчет времени мы не уверены, а вот что он скончался – это неоспоримый факт.

Только сейчас Коля начал терять свой румянец, бледнеть и оседать на ковер.

– Вы что, не шутите? – спросил он у девушек.

Девушки попытались внушить ему, насколько они не шутят, но тут раздался стук в дверь.

– Кто там? – дрожащим голосом осведомился Коля. – Я никого не хочу сейчас принимать. Девушки, скажите, что я уже сплю.

Мариша открыла дверь, и ее тут же смело с порога двумя охранниками, которые сопровождали помощника капитана.

Глава вторая

– Вы уже тут! – неодобрительно посмотрев на подруг, сказал помощник капитана. – И как это вам удастся проникнуть туда, где вам совсем не место? Немедленно покиньте эту каюту.

– Нет, нет, – слабо запротестовал Коля. – Пока что это моя каюта. И пусть девушки останутся тут.

– Как хотите. Разрешите представиться, старший помощник капитана корабля капитан второго ранга Зайцев.

Подруги не сдержались и прыснули, услышав фамилию, которую носил грозный и рослый помощник капитана.

– Кажется, мы уже с вами встречались за ужином? – недовольно покосившись на девушек, спросил у них старпом. – И если мне не изменяет память, то вы сидели за одним столиком с Михаилом Ферзевым и вели с ним активную беседу.

– Какая беседа! – возмутилась Мариша. – Мы просто перекинулись с ним парой слов. Он был так озабочен содержимым своей тарелки, что на нас почти не обращал внимания.

– А вот другие пассажиры, совершавшие вместе с вами рейс Москва – Стамбул, в один голос утверждают, что вы с Михаилом были буквально неразлучны.

– Ну и что? – рассердилась Инна. – Кому какое дело? Мы взрослые люди, в конце концов. Мы ему понравились, вот он к нам и прилип.

– Однако я должен допросить вас, что вы делали в промежутке между половиной одиннадцатого и половиной двенадцатого вечера? – обратился к ней старпом.

– Сегодняшнего вечера? – уточнила Инна. – Так мы же с подругой уже объясняли. Мы решили, что у Миши в каюте живой ребенок и он хочет поить его сливками и кормить свиной отбивной.

– Что за чушь? – пожал плечами Зайцев. – Почему вам в голову пришла такая нелепая мысль?

Пришлось подругам объяснить ему, в чем дело.

– Очень интересно, – сказал Зайцев. – И значит, вы заподозрили, что Михаил пытается бедного младенца, и помчались за помощью? В разные стороны?

– Ну да, – кивнула Инна.

– Так, с вами все ясно, – произнес Зайцев. – Теперь вы, – и он устремил на Николая пронзительный взгляд.

– А что я? – заблеял Николай.

– Где вы были в это время?

– Откуда мне знать? – пожал плечами Николай. – Я на часы не смотрел. Наверное, в ресторане. Или у себя в каюте.

– И кто может подтвердить ваши слова? – строго спросил Зайцев.

– Да никто! – возмутился Николай. – У меня одноместная каюта. Гостей я не ждал. Прилег отдохнуть, а тут ко мне пожаловали эти две милые особы. Я сначала решил, что это подарок Миши на мой день рождения. Еще умилился, что он не забыл.

– Подарок вашего друга? – переспросил у него Зайцев. – Значит, вы знали, что Ферзев находится на борту «Аристотеля»?

– Да боже мой! – воскликнул Зайцев. – Какая же это тайна! Это знали абсолютно все! Вся фирма Аллы, сама Алла, ее Марк.

– Кто, простите? – поморщился Зайцев.

– Ну, близкий друг Алочки, – пояснил Николай. – О таких вещах не принято говорить, но вы же понимаете...

– Я-то понимаю, – кивнул старпом.

– Вот они и поехали вместе с Михаилом посмотреть, что у него получится с женьбой на этой гречанке, – сказал Николай.

– Так что, этот Марк, он тоже находится на «Аристотеле»? – удивился Зайцев.

– Конечно, – охотно кивнул Николай. – И Аллочка тоже.

Как раз в это время в дверь каюты просунулась голова стюарда, и он поманил Зайцева в коридор.

– Среди списка пассажиров госпожа Алла Ферзева числится. Но, по словам ее друга, с которым она едет в одной каюте, сейчас госпожа Алла уже готовится ко сну. И отрывать ее от этого ритуала никому не рекомендуется. Так как, будем ждать до завтра или нанесем визит даме прямо сейчас?

Старпом принял решение мгновенно.

– Сидите тут! И до моего возвращения никуда не отлучайтесь! – распорядился он, окинув суровым взглядом застывших девушек и Николая.

– Так что, жена Михаила тоже на корабле? – поразила Инна.

– И они до сих пор не разведены? – с еще большим удивлением вторила подруге Мариша.

– Тише, девочки! – шикнул на них Николай. – Это сюрприз.

– Сюрприз, что они не разведены? – окончательно перестав понимать что-либо, спросила Мариша. – Но как же в таком случае Миша собирался встретиться со своей невестой?

– Ах, боже мой! – воскликнул Николай. – Сюрприз, разумеется, был не в этом. А в том, что Михаил не должен был ничего знать о том, что вместе с ним на борту поплывет его жена. Понимаете, Алла, она особа эксцентричная. И она пожелала собственными глазами посмотреть, что там за невесту выбрал себе ее беспутный муженек.

– А почему беспутный? – спросила Инна.

– Вы же с ним общались почти целый день, – удивился Николай. – Неужели он показался вам серьезным, ответственным человеком?

– Нет, – пожал плечами Инна. – Но ведь он летел на отдых. На отдыхе все люди ведут себя раскованно.

– Так вот, Михаил вел себя так всегда, – сказал Николай. – Работать он не любил и не умел. Всю жизнь содержали его женщины.

– Но как же! – перебила его Инна. – А его первая жена Света? Михаил нам рассказывал, что он просто из сил выбивался, чтобы заработать достаточно денег для них двоих.

– Зато когда уходил, то обчистил Свету до нитки, – заявил Николай. – Я уже тогда общался с Михаилом. И с твердой уверенностью могу сказать, что он забрал у бедной Светы буквально все – технику, телевизор, который подарила ей ее мать еще до замужества, забрал Светино золото, которое у нее было тоже еще до замужества. Он даже забрал ее зимнюю шапку и дубленку, хотя был ноябрь месяц. И Светке, чтобы не околеть от холода, пришлось перекрасить старую бабушкину шапку и в срочном порядке перешить старый пуховик какой-то своей подруги. Выглядело жутковато, но ходить-то ей в чем-то нужно было. К тому же и ребенок остался у Светы, на него Михаил алиментов не платил. Платила Алла, из жалости.

– Ребенок? – ахнула Мариша. – Про ребенка Михаил нам ничего не рассказывал.

– Должно быть, забыл, – пожал плечами Николай. – Михаил вообще к своим детям повышенного интереса не проявляет. Знает, что они у него есть, живы, ни в чем не нуждаются, и для него этого достаточно.

– Дети? – еще больше удивилась Мариша. – Так что, у Михаила есть дети?

– А он про них вам не рассказывал? – спросил Николай. – Есть, двое. Старший мальчик, ему уже десять лет. И младшая девочка, той года три.

– А девочка от кого? – удивилась Инна. – От Аллы?

– Нет, от другой женщины, – ответил Николай. – Кстати, на того ребенка он тоже ни копейки не дает. Но там обеспеченные родители, они и не нуждаются в помощи Михаила.

Даже поставили условие, чтобы Михаил и близко не подходил к своей дочери, не мешал ее воспитанию. И оформили все через суд.

– А больше жен у Михаила не было? – осторожно спросила Инна.

– Как же! – воскликнул Николай. – До того, как Миша познакомился с Аллой, он был пять раз женат. Но каждый раз недолго. Какой женщине понравится, что муж целыми днями ничего не делает, таскается за ней хвостом, ноет и угрожает покончить с собой, если жена задерживается на работе. И кому охота тащить с собой в служебную командировку мужа и как-то объяснять его присутствие перед изумленными коллегами, когда причина проста – Михаил обещал поджечь квартиру, взорвать машину, перерезать всю женину родню и пуститься в бега, если она не возьмет его с собой. Все они выдерживали от полугода до полутора лет такого брака. Затем происходил разрыв, после которого Миша умудрялся урвать какую-то долю сообца нажитого пирога.

– А Алла? – спросила Мариша.

– С Аллой другая история. Алла – женщина не просто богатая, а очень богатая. Ей прокормить один лишний рот проблем не составляет. К тому же она глава фирмы. Нравится ее мужу изображать из себя заместителя генерального директора – сделайте милость. Пусть сидит рядом с ней на общих собраниях и делает вид, что принимает решения. Она ему даже выступать разрешала, разумеется, заблаговременно отредактировав все его речи. За эту дутую должность Миша получал у Аллы, вполне официально, хорошие деньги. И кроме того, она любит, чтобы мужчина был при ней. А этого у Миши не отнимешь. Если уж он прилипал к женщине, то старался ни на минуту не оставлять ее без присмотра. Такая уж у него была политика.

– Но в то же время он смирился с существованием этого самого Марка? – удивилась Инна.

– Да, не сразу, конечно, – кивнул Николай. – Были скандалы, даже до рукоприкладства доходило. А потом Михаил махнул рукой и на Аллу, и на Марка. А что ему оставалось еще делать? Все деньги были у Аллы. Захотела Аллочка чего-то новенького, пожалуйста, на тебе Марка. Но и Михаила она первое время не обижала. Муж все-таки. Но постепенно всем стало ясно, что Алла все больше и больше склоняется к Марку – и помоложе, и не такой ревнивый.

– А Михаил был ревнив?

– Видели бы вы, какие сцены он закатывал Алле! И это еще до появления Марка. Михаил угрожал убить себя, весь коллектив, взорвать офис. Даже гранату один раз в офис притащил. Оказалась боевая. За чеку дернул бы – и все мы покойники! После этого у него с Аллой состоялся серьезный разговор за закрытыми дверями. Не знаю, до чего уж они договорились, но только истерики Михаил закатывать перестал и начал рассказывать, что нашел себе богатую невесту где-то в Средиземном море. А Алла наняла себе двух профессиональных телохранителей и с тех пор всюду появлялась только с ними.

– Но почему же Алла в таком случае не давала Михаилу развод?

– Она не давала?! – поразился Коля. – Кто вам сказал такую глупость? Да на Аллу работала целая команда адвокатов, чтобы побыстрее развести их.

– И в чем дело? Кто был не согласен на развод?

– На развод были согласны оба, – сказал Коля. – Но вся загвоздка в общем имуществе. Когда Алла только познакомилась с Мишей, он ей так голову задурил, что она сделала ряд крупных ошибок. Не знаю подробностей, меня не посвящали, но в общем произошло слияние двух компаний. Одна была дутая, но, слившись с компанией Аллы, стала вполне солидной ее частью. И вот теперь юридически Михаил является солидным владельцем пакета акций этой Аллиной компании. А так как оба образования друг без друга существовать не могут, то либо Алла остается ни с чем, либо Михаил. Вот и делят уже почти год.

– А кто еще плывет на корабле из ваших общих знакомых? – спросила Инна. – Про Аллу и ее любовника Марка мы уже знаем.

– Еще плыву я и плыл Михаил, – погрузнел Коля. – Надо же! Сегодня человек был жив, а минуту спустя его – раз, и нет в живых. Девушки, неужели полиция не ошибается? И Михаила действительно убили?

На протяжении всего этого времени Мариша слонялась по каюте и даже налетела на шкаф, из которого посыпались плечики с костюмами, обернутыми в целлофан, и различные обувные картонки. Мариша со всякими извинениями за свою неуклюжесть кинулась собирать коробки, еще больше все спутала, и теперь уже каждую пару обуви приходилось осматривать, прежде чем положить обратно в свою коробку.

Но все было без толку. Маришин трюк со шкафом не принес желаемых плодов. Ни белых туфель с дырчатым носом, ни ботинок на прозрачном пластике в гардеробе Николая не наблюдалось. Да и размер у него явно не подходил.

– И все-таки я не понимаю, зачем вы-то поплыли с Михаилом в этот круиз? – спросила у Николая Мариша. – Ну, Алла с ее любовником еще понятно. Возможно, хотела расстроить планы мужа или же, напротив, хотела ему помочь. Но вы-то зачем?

– Я же говорил! – несколько раздраженно ответил Николай. – Михаил попросил меня поплыть вместе с ним.

– Но зачем?

– Что вы прямо, как на допросе! – возмутился Николай. – Вы что, в милиции работаете?

Подруги дружно помотали головами.

– Мы с Михаилом были друзья, понятно вам, – гнул свое Николай. – И когда он сказал, что решил прокатиться к своей невесте, я подумал, что это может быть забавно. Только и всего.

– А про Аллу? Вы уже рассказали Михаилу, что на «Аристотеле» вместе с ним поплывет его жена?

– Я не успел! Я сам увидел ее в последний момент перед отплытием! – воскликнул Николай. – И с Михаилом я с тех пор не разговаривал. Я собирался завтра с утра навестить Михаила и рассказать ему про Аллу. Но не успел. Я же вам объяснял!

– Теперь все ясно, – сказала Мариша. – И незачем было так волноваться. Подумаешь, поехали с другом в путешествие. Мы вот с подругой тоже решили прокатиться. Но пока что обе живы.

– Типун тебе на язык! – рассердилась Инна.

– Девушки, если вы не против, то мне бы хотелось немного выпить! – предложил Николай, направляясь к бару.

– Разве чтобы немного снять стресс, – согласилась Инна.

– Вот-вот! – обрадовался Николай. – Именно снять стресс.

Он плеснул в пузатые бокалы по солидной порции коньяка, который тяжело закачался в сосудах, оседая маслянистыми разводами на стекле.

– Прошу! – протянул он им по очереди бокалы. – Простите, я вас не спросил, что вы предпочитаете, но мне кажется, что сама ситуация требует чего-нибудь покрепче.

Подруги тоже так считали и потому без лишних церемоний сделали по глотку темно-янтарной жидкости, которая сразу же приятным теплом охватила их. Но толком насладиться напитком им не дали – в дверь каюты снова раздался стук и ввалился старпом Зайцев. Только на этот раз глаза его сверкали охотничьим блеском. И он прямо с порога заявил:

– Властью, данной мне на этом корабле, я прошу всех оставить каюту. Тут будет обыск.

– И мне тоже? – удивился Николай.

– Вы останетесь, – сказал Зайцев. – А вы, девушки, идите к себе. Заприте дверь и никуда не выходите, пока я сам к вам не приду.

Подруги безропотно поставили бокалы с недопитым коньяком на столик и вышли.

– Ты слышала? – прошептала Мариша на ухо Инне. – Обыск. Интересно, что такого этому Зайцеву сказала Алла Ферзева, что он решился на обыск каюты Николая.

– Не знаю, – пожала плечами Инна. – Слушай, а как, по-твоему, Николай мог быть тем человеком, который выходил из каюты Михаила, перед тем как явились твои механики и начали ломать дверь?

– Нет, – решительно покачала головой Мариша. – Во-первых, среди обуви Николая нет ни одной похожей пары.

– Но он мог ту пару выкинуть в иллюминатор, – тут же возразила Инна. – И коробку тоже.

– Но даже если предположить, что обувь он выкинул, а также всю одежду, какая на нем была, то все равно рост и комплекция не сходятся.

– Но ты же видела силуэт только одного человека, – возразила Инна.

– Зато я чувствовала запах ботинок обоих мужчин! – резко ответила ей Мариша. – И очень тебя прошу, не напоминай мне больше об этом! Меня и так до сих пор подташнивает! В общем, Инна, поверь, Николая среди тех двоих не было.

– Ясно, – вздохнула Инна. – Не волнуйся ты так!

Мариша тяжело вздохнула и сказала:

– Думаю, что с визитом к вдове усопшего сейчас идти бессмысленно. Подождем лучше тут в коридорчике.

Подруги уселись на диванчик, стоящий неподалеку от каюты Николая, и стали ждать результатов обыска. Они не заставили себя ждать. Уже через двадцать минут из каюты появился старпом, торжественно несущий завернутую в целлофан початую бутылку красного вина. При виде этой улики, подруг передернуло. Старпома при виде подруг тоже передернуло. Но он сдержался и молча прошел мимо.

Через несколько минут из каюты вышли все остальные, кроме Николая. Каюту закрыли, и подруг погнали прочь. Выждав приличное время, пока в коридоре снова никого не окажется, они вернулись на свой пост.

– Коля, это мы, – прошептала Инна. – Что случилось? Почему тебя заперли?

– Ох, как я вам рад! – раздался приглушенный голос Николая. – Я сам ничего не понимаю. Они забрали бутылку вина из моего бара, к которой я даже не прикасался, но которая оказалась уже кем-то вскрыта и часть вина куда-то испарилась. И эти люди сказали, что отдадут бутылку на экспертизу. А до тех пор я должен сидеть под замком.

– Тебе что-нибудь нужно? – спросила у него Мариша. – Ты что-нибудь хочешь?

– Мне нужно, чтобы меня не обвинили в убийстве, которого я не совершал, – сердито сообщил Николай. – Что же еще, по-твоему, я сейчас могу хотеть?

– До утра мы все равно ничем не можем ему помочь, – сказала Мариша, обращаясь к Инне. – Пошли навестим Аллу.

– Бесполезно, – услышали они голос Коли. – Ее они тоже заперли.

– Но почему?

– Они взяли на экспертизу бутылки с вином из каюты Михаила, у меня и у Аллы. Все бутылки «Бордо», которое пил Михаил, в барах одинаковые. И в какой найдется отрава, значит, обитатель той каюты и отравил бедного Михаила.

– Бред какой-то, – сказала Инна.

– Во всяком случае, они так считают, – ответил Николай. – Вы идите, девушки, мне самому нужно спокойно обо всем подумать.

Подруги отправились к себе в каюту, и первым делом Мариша кинулась к бару. Их бутылка с «Бордо» стояла нераспечатанная. Подруги облегченно вздохнули и посмотрели друг на друга.

– У Аллы был повод прикончить супруга, – сказала Мариша. – Деньги. Он хотел захватить себе долю фирмы, которая на самом деле ему не принадлежала.

– Но если Алла решила избавиться от супруга, то чего ради ей было садиться с ним на один корабль и отправляться в длинный круиз, давая повод для подозрения? – возразила Инна.

– А Николай? Ему-то зачем убивать друга?

– Мы же с тобой не знаем, что они были за друзья, – сказала Инна. – Может быть, между ними по какому-нибудь поводу пошла крутая вражда. Николай мог нам про это просто не рассказать.

– И все равно глупо было плыть на одном корабле со своей потенциальной жертвой, – сказала Мариша. – Можно выбрать более удачное место, чтобы тихо и не привлекая постороннего внимания, свести счеты с недругом.

– Глупо, конечно, – согласилась Инна. – Но может быть, они именно на это и рассчитывали. Все будут считать, что это глупо, и их не заподозрят.

– Кого их-то? – простила Мариша.

– Ну, Аллу, ее любовника и Николая, – ответила Инна.

Мариша снова вздохнула. Сбывалось пророчество ее мамы.

– Пойдем поищем? – услышала она голос подруги.

– Кого? – спросила Мариша.

– Этих двоих – в белых туфлях и в туфлях на прозрачной подошве. Спать мне все равно не хочется, а туфли, я смотрю, уже начали выставлять. Так что я пройду по кораблю.

– Я с тобой! – вызвалась Мариша. – Когда по кораблю бродит убийца, я тебя одну не отпущу.

Мариша, погрузившись в свои мысли, вдруг громко вскрикнула:

– Инна, снова ты мне про эти туфли! Нельзя же так в самом деле над человеком издеваться. Ты же все-таки моя подруга. А все время напоминаешь про ту жуткую вонь, которая шла от ботинок этих типов. Дай мне время, чтобы про нее забыть! Очень тебя прошу!

– Прости! Прости! – спохватилась Инна. – Больше не буду. Хочешь, я тебе дам понюхать мои новые духи?

– Не поможет, – мрачно ответила Мариша.

– Ну, тогда просто постарайся не нервничать, – сказала Инна.

– Ладно, я постараюсь забыть, – согласилась Мариша, и подруги отправились осматривать обувь пассажиров, выставленную в коридор.

Подруги обошли весь корабль, начиная от нижней и кончая палубой, где располагался бассейн с забытыми тут резиновыми тапочками. По дороге возле дверей им попадалось великое множество светлых, светло-кремовых, светло-серых и просто белых мужских туфель, ботинок и сандалий. Но ни одной пары с нужным дырчатым рисунком и ни одной с прозрачной пластиковой подошвой подругам не попало. Уставшие, буквально валясь с ног, они вернулись к себе в каюту. Выставили свои собственные босоножки за дверь и завалились спать.

Утро следующего дня застало их в хлопотах. Во всяком случае, когда глаза открыла Инна, Мариша уже действовала вовсю. Она уже привела себя в порядок, причесалась, нарядилась, надела свое самое удачное платье – короткое, цвета спелого персика, почти без рукавов и с элегантной юбкой с разрезами.

– В этом платье у меня с мужчинами еще ни разу не случилось осечки, – похвасталась она Инне. – Стоит наметить цель и – пах! Жертва падает к моим ногам словно спелая груша.

– И в кого ты намерена стрелять на этот раз? – зевнув, спросила Инна.

– В Марка! – воскликнула Мариша, удивившись недогадливости подруги.

– Но он же под арестом, – мигом перестав зевать, сказала Инна.

– Вовсе нет! Ты все проспала и ничего не знаешь, – ответила ей Мариша. – А я уже смоглась к тому славному доктору, которому с помощью корабельного врача поручили сделать анализ «Бордо» из трех бутылок и бокала. Он, оказывается, криминалист по образованию и знает, что к чему. И он по простоте душевной проболтался мне, что две бутылки содержат лишь отличное вино без примеси отравы. А вот бокал и третья бутылка вина отравлены. Он

назвал какой-то яд растительного происхождения, но название было такое длинное, что я его сразу же забыла. Единственное, что осталось у меня в памяти, что растение, из которого можно добыть этот яд, растет в Греции. И только там.

– Молодец этот доктор! – одобрила ее Инна. – Значит, теперь Николая тоже выпустят? Интересно только, что он с собой таскает все реактивы, чтобы выяснить название яда?

– Они мне не сказали, но, по-моему, ночью на судне появилась полиция, – ответила Мариша. – Должно быть, подплыли на катере.

– Так Николая выпустят? – спросила ее Инна.

– Опять нет! – воскликнула Мариша. – Тут начинается самое интересное. Яд найден был в остатках того вина в бокале, из которого пил Михаил. И... И догадайся, где еще?

– Не знаю, не томи, – простила Инна.

– И в бутылке, которая стояла в каюте Николая, – торжественно закончила Мариша.

– Иди ты! – воскликнула Инна.

– Вот тебе и иди, – с торжеством ответила Мариша.

– Бред! – воскликнула Инна. – Я бы ни за что на свете не стала тащить к себе обратно в каюту бутылку с отравленным вином. Я бы просто выкинула ее в море, а если бы меня спросили, сказала бы, что вино выпила. Конечно, подозрительно, но не настолько, как если у меня в каюте найдут бутылку, из которой был отравлен мой друг.

– Конечно, очень похоже, что Николая подставили, – сказала Мариша. – Но пока он главный подозреваемый – это мне как раз на руку. Потому что позволяет мне пойти и познакомиться с Марком.

– А его любовница? Эта Алла? – спросила Инна. – Она не будет против, что ты клеишься к ее мужику?

– Пока ты тут сладко дрыхла, я обошла весь корабль, еще раз осмотрела обувь, ничего не нашла, но зато узнала, что Алла после вчерашнего потрясения слегла в постель и выходить из каюты отказывается. Поэтому Марк на сегодняшнее утро легкая добыча.

– Ну, удачи тебе! – проворчала Инна, собираясь повернуться на другой бок и досмотреть сон.

– Эй, ты чего? Снова спать собралась? – удивилась Мариша. – И не думай. Для тебя тоже работа найдется.

– Какая? – поинтересовалась Инна.

– Пойдешь прогуляешься по кораблю, – сказала Мариша тоном, не допускающим возражений. – Можешь познакомиться с кем-нибудь.

– Спасибо за разрешение, – хмыкнула Инна.

– Не думай, что я тебя подбиваю к измене твоему Бритому, – ответила Мариша.

– А в таком случае зачем мне с кем-то знакомиться? – спросила Инна.

– Главное, обращай внимание на мужскую обувь. Я тут тебе набросала примерный вид сверху и сбоку тех пар туфель, которые ты должна найти, – сказала Мариша, протягивая Инне листок.

– Так я должна знакомиться с мужчинами или с их обувью? – поинтересовалась Инна.

– Знаешь, ехидство свое оставь для другого случая, – возмутилась Мариша. – Тут невиновный человек, можно сказать, гибнет. А тебе лень задницей лишней раз пошевелить.

– Мне не лень! – встрепенулась Инна. – Я просто думаю, как лучше это сделать? Ты помнишь, в каком порту должна ждать Михаила эта его невеста?

– В Афинах, – сказала Мариша. – Мы там будем дня через два.

– Ну и отлично! – обрадовалась Инна. – Как она выглядит, мы с тобой знаем. Так что, когда она явится встречать «Аристотель», мы с тобой ее перехватим и поговорим насчет ее жениха. Бедная женщина, – сказала Инна. – Не везет ей с мужьями.

– Но только через два дня мы сможем до нее добраться, – не обращая внимания на слова подруги, сказала Мариша. – А пока на повестке дня у меня Марк, а у тебя, Инка, другая цель – белые туфли и мужчина высокого роста.

– А как ты узнаешь Марка, даже если встретишь его? – спросила у нее Инна.

– Не беспокойся, я все продумала. Я сходила к Николаю, и он описал мне внешность Марка. По-моему, я этого парня даже уже видела.

В это время в дверь каюты раздался стук. Обе подруги вздрогнули словно по команде.

– Это горничная, – послышался голос из-за двери.

Мариша открыла дверь, и горничная сразу же повела носом.

– У вас что, животное? – спросила она. – Это запрещается правилами!

Подруги принялись объяснять девушке, как к ним попал щенок. Через некоторое время горничная, получив несколько бумажек из рук Мариши, снизошла, погладила Етти и сказала, что он очень даже ничего пахнет.

– Только убирать я у вас буду почаще, – сказала она. – И вообще присмотрю за щенком. А то, если он начнет скулить, соседи могут пожаловаться капитану и тот утопит бедняжку в море. И вообще, зачем вам и мне лишние неприятности.

За неприятности пришлось еще доплатить. И только после ухода окончательно подобревшей горничной Мариша отправилась покорять Марка. Для начала она сходила к каюте, которую занимала Алла со своим любовником. Выяснив у горничной, что мужчина из этой каюты уже ушел в ресторан, Мариша отправилась по следу. Марк сидел в гордом одиночестве и с аппетитом уплетал омлет и какую-то жареную рыбу с зеленью. Все это он запивал легким белым вином и вообще чувствовал себя прекрасно.

Внешне любовник Аллы Маришу разочаровал. Роста он был среднего, белых туфель или туфель на прозрачной подошве не носил. Единственным его достоинством был большой красивый нос с горбинкой и большие синие глаза. А также густые длинные волосы, которые парень затягивал сзади в хвост. На вид ему было от силы лет тридцать. Парень был так увлечен своим завтраком, что явно не замечал появления возле своего стола Мариши. Этого девушка стерпеть не могла. Она якобы случайно качнула стол, за которым сидел Марк, и расплескала вино из высокого бокала. Сам бокал упал на пол и с нежным звоном разбился.

– Ах, извините! – самым обворожительным голосом проворковала Мариша. – Я вас не задела?

Марк, рот которого был занят едой, пробурчал что-то невнятное, что Мариша трактовала как предложение сесть за столик рядом с ним. Если Марк и удивился, то виду не подал. А вроде бы даже обрадовался. Справившись с куском рыбы, он наконец смог произнести внятно два-три приветственных слова, и этого оказалось достаточно, чтобы Мариша взяла инициативу в свои руки.

Уже через пять минут она весело хохотала над остротами Марка. А еще через десять они стали приятелями.

– А где ваша подруга? – жизнерадостно поинтересовалась Мариша у парня. – Я видела вас вчера вместе, когда вы поднимались на борт.

– Она плохо себя чувствует, – ответил тот и помрачнел.

– Вот как! – тоже погрустнела Мариша. – Наверное, скушала что-то не то за ужином?

– Да нет, – отмахнулся Марк. – Здоровье у Алки железное. Тут дело в другом.

И он задумчиво уставился на Маришу. Было видно, что Марка распирает от желания поделиться с кем-нибудь той историей, свидетелем которой он стал. Мариша его не торопила. Тут как в рыбалке, чтобы рыбка не сорвалась, нужно дать ей время подумать. Но не слишком долго, а то ведь могла и вовсе передумать.

И наконец Марк решился:

– У нее случилось несчастье, – сказал он.

– Багаж потерялся? – невинно поинтересовалась Мариша. – Бывает. Найдут, наверное. А если нет, то есть повод обновить гардероб.

– Нет, багаж тут ни при чем, – мрачно сказал Марк. – У Аллы убили мужа.

– О! – в ужасе закатила глаза Мариша. – Бедная женщина. И теперь она решила предпринять морское путешествие, чтобы немного развеяться и забыться?

– Вовсе нет! – с удовольствием ответил Марк. – Мужа у нее убили только вчера.

– О, – понизив голос, прошептала Мариша. – Кажется, я что-то слышала уже об этом. Так того человека и в самом деле убили? А говорили о сердечном приступе.

– Какой там приступ, – махнул рукой Марк. – Убили его.

– И убитый – муж вашей подруги? Скажите, пожалуйста! Какое горе! А почему они ехали в разных каютах? Ах, простите, это не мое дело, конечно.

– Да ничего страшного, – снова отмахнулся Марк. – Мы все взрослые люди. Алла с мужем давно не живут вместе. Уже почти год. И он даже нашел себе уже невесту. И вот моей Алле пришлось в голову самой лично убедиться, что за женщину нашел себе ее бывший. Я лично ее порыва не понимал, но переубедить Аллу, если ей что-то втемяшилось в голову, невозможно. И вот мы потащились следом за Михаилом в этот круиз, смотреть, что у него за невеста.

– Какая драма! – произнесла Мариша, выдавливая из себя пару слезинок. – Влюбленный жених едет за три моря, чтобы познакомиться лично со своей возлюбленной, а в пути погибает. Я сейчас разрыдаюсь.

И Мариша и в самом деле попыталась выдавить из себя пару слезинок. Ей это удалось, и Марк расчувствовался.

– А ведь не все так серьезно относятся к любви и браку, – сказал он. – Например, нашлись остряки, которые даже готовы были заключать пари, удастся Михаилу добиться взаимности от своей невесты или нет.

– Пари? – удивилась Мариша, которая про пари и в самом деле слышала впервые.

– Да, пари, – подтвердил Марк. – Есть у нас в фирме один человек, между прочим, дружок Михаила, так он устроил целый тотализатор.

– Что вы говорите?! – возмутилась Мариша. – И каковы же были ставки?

– Самые разнообразные, – пожал плечами Марк. – Но большинство ставило на то, что хотя Михаил и встретится со своей возлюбленной, но под бдительным присмотром Аллы из помолвки ничего не получится. Некоторые считали, что невеста сама откажется от Михаила, узнав, что он еще до сих пор не разведен. Ну а некоторые ставили на то, что Михаилу все-таки удастся очаровать свою невесту, даже несмотря на то что Михаил еще не получил развода. И что Алле придется дать Михаилу развод.

– А она не хотела?

– Хотела! – воскликнул Марк. – Но этот мерзавец требовал за развод часть фирмы. Акциями или деньгами. А он на них не имел никакого права. Алла его подобрала голым и босым. Одеда, обула, сделала своим заместителем, ни в чем ему не отказывала. Казалось, жил бы человек и радовался. Так нет! Характер у Михаила был еще тот. Он Аллу ревновал по-страшному. Даже без повода, все равно к чему-нибудь придирался. В конце концов побил Аллу за то, что она пошла танцевать с каким-то другим мужчиной. Она побоев, ясное дело, не стерпела и указала ему на дверь. Уходить Михаил не хотел, и Алле пришлось буквально вытолкать его из их дома. Но вот получить развод оказалось потрудней.

– А теперь, стало быть, все решилось само собой, – задумчиво сказала Мариша. – И тотализатор больше не действует. А кому достанутся все ставки?

– Как кому? – удивился Марк. – Разумеется, тому, кто организовал тотализатор, отойдет какой-то процент. Но главная сумма, как мне кажется, должна быть возвращена игрокам. Никто ничего не выиграл. Ведь в качестве версии, почему Михаил не сможет устроить свое

счастье с гречанкой, были выдвинуты самые различные причины – сто одна! Но никто не предположил, что свадьбы не будет из-за смерти самого жениха.

– Очень интересно, – пробормотала Мариша. – Просто очень. А участвовать в тотализаторе могли любые люди? Или только члены фирмы?

– Тотализатором ведал дружок Михаила – Николай, – сказал Марк. – Тот еще тип! Его Михаил устроил на работу к нам в фирму, когда еще был в фаворе у Аллы.

– Так что же Николай?

– По-моему, он что-то говорил о необходимости взять несколько крупных игроков, чтобы в случае чего повысить шансы остальных. Наверное, он так и сделал. Взял кого-то и с улицы. Лично я в подробности не вдавался.

И тут Мариша увидела Инну, которая с потерянным видом бродила по палубе.

– Ну, мне пора, – вскочила Мариша. – Приятно было с вами пообщаться.

– Вы уже уходите? – расстроился Марк. – Вы же ничего не съели.

– Благодарю, по утрам я пью лишь чашку кофе, – улыбнувшись, сказала Мариша и ретировалась на помощь подруге.

– Ты что вытворяешь? – подойдя к Инне, прошипела она.

– Ой, это ты! – обрадовалась Инна. – Как, что вытворяю? Смотрю на обувь всех попадающих мне навстречу мужчин, как ты и велела. Хорошо еще, что мы встали рано. Потом они все переоденутся в резиновые шлепанцы, попрутся к бассейну, и фиг мы их найдем.

– Ты бы еще встала на четвереньки и принялась ползать по палубе! – зашипела Мариша.

– Так заметно, что я рассматриваю обувь? – испугалась Инна.

– Нельзя же так навязчиво преследовать людей, – упрекнула подругу Мариша. – Ну и как? Нашла кого-нибудь?

– Нашла две вполне приличные пожилые супружеские пары, – сказала Инна. – Рисунок на туфлях мужей вроде бы совпадает с тем рисунком, который ты мне дала.

– Это хорошо, – одобрила Мариша. – Молодец!

– А у тебя что есть? – спросила Инна.

– А мне удалось узнать, что наш знакомец Николай устроил в фирме у Аллы настоящий тотализатор и принимал ставки на то, что именно не даст их заместителю генерального директора жениться на предмете своей греческой страсти.

– Что не даст Михаилу жениться на своей греческой невесте? – удивилась Инна. – Но это же очевидно. В первую очередь то, что он был женат на Алле.

– Там они много чего накрутили помимо этого, – пояснила Мариша. – Более idiotских ставок мне слышать не приходилось. Представляешь, они ставили на то, что сгорят Афины вместе с невестой.

– Идиотизм! – воскликнула Инна. – По-моему, вполне достаточно того, что Михаил был женат. И точка.

– Ну, это ведь поправимо, – сказала Мариша. – Предположим, отравленное вино выпила бы Алла, а не ее муж. И тогда все могло быть совсем иначе. Бутылки все одинаковые, могли и перепутать.

– Так ты думаешь, что опасность может грозить Алле? – спросила Инна.

– От кого? – пожала плечами Мариша. – Вот если бы остался жив Михаил. Тогда не знаю...

– У Аллы могли быть конкуренты, – сказала Инна.

– Но убили-то Михаила, – возразила Мариша. – От этого мы и будем пока танцевать. И знаешь что, пошли навестим Николая, узнаем у него побольше насчет этого тотализатора. Что-то мне с этим делом не все ясно.

– А завтракать? – недовольно спросила Инна.

– Завтракать потом. Могут проснуться старпом, капитан и прочие действующие лица. А они нам совсем не нужны.

И подруги пошли к каюте Николая.

– Девчонки! – обрадовался он им через дверь. – Вы принесли мне поесть?

– Еда потом, – сурово отозвалась Мариша. – Сначала расскажи-ка нам, друг любезный, что это ты за игру такую затеял? Тотализатор называется.

– Ну и что? – немного посопев, спросил Коля. – Тотализатор я организовал. В шутку. Что тут такого? Ставки все делали добровольно. Они у меня все записаны.

– Вот как? – оживилась Мариша. – И где же?

– Копия списка у меня с собой, – ответил Николай. – А оригинал со всеми подписями, как полагается, остался дома.

– И как велик главный выигрыш?

– Тысяч пятнадцать наберется, – сказал Николай.

– Не густо, – с грустью сказала Мариша.

– А что ты хочешь! – возмутился Николай. – Не каждый же может позволить себе поставить больше ста долларов. Правда, меньше я ставку не принимал.

– Сто долларов? – насторожилась Мариша. – И это, говоришь, был минимум? А сколько же игроков тебе всего удалось набрать?

– Сотни две будет.

– И кто же это? – продолжала допрос Мариша.

– Во-первых, вся наша фирма, – начал перечислять Николай. – Потом бывшие жены Михаила, их подруги и мужья. А также мужья подруг. Потом любовницы Михаила, ну и еще куча друзей и клиентов нашей фирмы. Всем было интересно, чем закончится свадебное путешествие Михаила. Чего у Михаила было не отнять, так это умения приковывать к себе внимание.

– И ты не помнишь, есть там ставка, по которой бы кто-то из участников получал крупный выигрыш в том случае, если бы свадьба расстроилась из-за смерти самого жениха?

Судя по продолжительному молчанию, Николай обдумывал ситуацию, в которую попал.

– Я вам больше ничего не скажу, – наконец заявил он.

– И очень напрасно, – сказала Инна. – Ты сам проговорился, что дома у тебя хранится оригинал списка участников твоего тотализатора. Милиции не составит труда его найти. И если этим человеком окажешься ты...

– Нет, нет, не я! – закричал Николай. – Не я, клянусь!

– А кто? – спросила Мариша.

– Бог его знает! – ответил Николай.

– Не ври! – сурово сказала Мариша. – Ты составлял списки и не стал бы вносить туда совершенно постороннего человека. Что-то ты о нем должен был знать.

– Ну если хотите знать, то это Алла и была! – сказал Николай. – Мы тогда еще посмеялись такой мрачной шутке.

– Зря смеялись, – сказала Мариша. – Теперь все деньги достанутся Алле.

– Да не нужны ей эти копейки! – воскликнул Николай. – Она в день имеет больше чистого дохода, чем весь выигрыш от этого тотализатора.

– Так ты, Николай, поехал в круиз вовсе не из желания побыть со своим другом Михаилом, а чтобы проверить, как будут соблюдаться правила игры? – догадалась Инна. – Чтобы все было честно.

В коридоре послышались голоса старшего помощника капитана и самого капитана. Встреча с ними не входила в планы подруг. Поэтому они тут же исчезли.

– Что ж, пришло время побеседовать и с этой уважаемой женщиной, – сказала Мариша. – Владелицей крупной фирмы, которая не гнушается играть в служебный тотализатор вместе со своими подчиненными и прогнозировать смерть собственного мужа.

– Думаешь, пора? – робко мечтая о завтраке, спросила Инна.

– Пора, – решительно кивнула Мариша. – А то я чувствую, что Николай сейчас всюю облегчает свою совесть перед капитаном. И тот в конце концов примет мудрое решение побеседовать с госпожой Ферзевой и поинтересоваться, где она была вчера вечером и не пила ли «Бордо» вместе со своим мужем. Ну и всякое такое. А нам нужно поговорить с Аллой первыми.

И подруги припустили в сторону каюты Аллы Ферзевой. Марк еще наслаждался морским моционом, и дверь им открыла сама Алла. В этот утренний час она выглядела на все свои сорок, хотя кремы и косметические подтяжки делали ее гораздо моложе. Но вот выражение глаз омолодить было невозможно. А оно у Аллы было усталым.

– Чему обязана? – свысока спросила она у подруг.

– Мы слышали, что вы поставили крупную сумму денег на то, что ваш муж не сумеет жениться на своей невесте, поскольку его убьют, – выпалила Мариша.

Алла, не потеряв самообладания, картинно выгнула бровь и сказала:

– Да, и что с того? Все наши друзья и все сотрудники знали, как мне надоел этот прилипший банный лист. Ничего, кроме досады и раздражения, он во мне не вызывал. Болтался по фирме, требовал денег, а сам их зарабатывать не умел и не желал.

– Он вас просто раздражал до тех пор, пока не пожелал получить кусок от пирога, который ему не принадлежал, – сказала Инна. – Тогда вы, как всякий человек со здоровой психикой, должны были здорово на него разозлиться. И не просто разозлиться, а принять меры к тому, чтобы избавить себя от новой проблемы.

– Милочка, что я должна, а что нет, я как-нибудь решу без посторонней помощи, – промолвила Алла. – Я ни капли не волновалась из-за глупых притязаний моего мужа. Впрочем, он и вообще был не большого ума. Единственное, что у него хорошо получалось – это очаровывать женщин. Когда-то и я попала на его ухаживания и соловьиные трели. Да и любовником, надо признаться, он был отличным. Но этим его достоинства для меня и ограничивались. Никакого вреда он мне принести не мог. Потому что был, пардон, дурак.

– Ну да! – хмыкнула Инна. – Дурак! Но для защиты вы наняли двух телохранителей. А чтобы защитить свои имущественные права, вам пришлось нанять целую свору адвокатов. Это ведь тоже денег стоит. Конечно, ваш муж, с которым вы уже не жили, и те траты, которые вы из-за него несли, должны были вас сильно раздражать.

Алла лишь хмыкнула.

– Конечно, раздражали, но не настолько, чтобы при всех поставить деньги на смерть Михаила, потом сесть на тот же корабль, на котором он собирался плыть к своей очередной бедняжке, и прикончить его по пути в открытом море. Я же еще не сошла с ума. И к тому же вино, которым отравили Михаила, было не из моей каюты. А из каюты этого идиота Николая, который и устроил весь этот бездарный тотализатор.

– Почему идиота? – удивилась Инна. – По-моему, он до вчерашнего вечера выглядел вполне разумным человеком.

– Потому что Николай – игрок, который задолжал Михаилу крупную сумму денег еще в те времена, когда я была щедр к Михаилу. Потом я перекрыла источник финансирования для этого бездельника, и он начал собирать свои старые долги. В том числе и с Николая. И я отчасти уверена, что весь этот тотализатор Николай устроил ради того, чтобы немного заработать.

– Но заработали-то вы! – сказала Мариша.

– По чистой случайности, – усмехнулась Алла. – Как говорится, деньги к деньгам липнут. Уверяю вас, для меня это копейки. И ради такой смешной выгоды я бы не стала убивать мужа, как бы он мне ни надоел.

– А Марк? – спросила Инна.

– Что Марк? – удивилась Алла. – Марк не может убить даже муху. В отличие от Михаила, который мог быть жестоким, особенно когда твердо знал, что это сойдет ему с рук, так вот Марк не способен на жестокость. И зачем ему убивать Михаила?

– Чтобы избавить любимую женщину от этого надоедливого прилипалы, как вы сами выразились о своем муже, – сказала Инна.

– Я могла это сделать в любую минуту и без помощи Марка, – возразила Алла. – Он об этом знал. Человеческая жизнь у нас в России стоит дешево. А если знать надежных людей, которые к тому же кое-чем мне обязаны, и заплатить им за молчание подороже, то можно весь остаток жизни спать спокойно. Я не раз говорила Марку, что если не найдется другого способа, то я просто найму человека и он убьет моего мужа. И Михаил об этом знал, поэтому особенно и не наглед.

Их разговор прервал стук в дверь, и голос капитана потребовал впустить его в каюту. Инна с Маришей досадливо поморщились. То же выражение появилось и на лице Зайцева, когда он увидел девушек в каюте Аллы.

– Снова вы! – вырвалось у него. – Я же велел вам сидеть в вашей каюте до утра.

– А сейчас уже утро, – с невинным видом заметила Инна.

Но под строгим взглядом старпома им пришлось покинуть каюту Аллы Ферзевой. Впрочем, они узнали уже все или почти все, что хотели.

– Что мы имеем? – спросила Инна. – Трех подозреваемых. Николая, который был должен Ферзеву крупную сумму денег. Марка, который мечтал, чтобы его женщина стала свободной. И саму Аллу, которой, что бы она там ни говорила, до смерти надоел ее муженек с его материальными притязаниями.

– Насчет Марка нужно еще уточнить, – сказала Мариша. – Может быть, он вдов, у него трое детишек и он всех их нежно любит и содержит от щедрот госпожи Аллы. А я что-то сомневаюсь, чтобы из Аллы получилась бы добрая мачеха для его крошек. Но вообще-то Марка тоже нельзя исключать из числа подозреваемых.

– Но все дело в том, что никто из них троих не был в каюте Ферзева, пока я лежала под диваном в коридоре, – сказала Мариша. – Ну, предположим, обувь поменять дело минутное, но невозможно же вырасти за ночь на добрых полметра и изменить свои привычки и вымыть наконец ноги.

– Значит, нам нужно продолжать искать этих двоих в странно пахнущей обуви, – вздохнула Инна.

– И заняться этим нужно в первую очередь, – ответила Мариша. – А когда мы их найдем, то уже сможем понять, каким образом бутылка с отравленным вином оказалась в каюте Николая, а бокал с таким же ядовитым вином остался в каюте Михаила.

– Кто-то ее мог перенести туда, – сказала Инна. – Или Николай сам налил бокал вина, отнес его к Михаилу, тот выпил... Нет, глупо!

– Да, скорей всего вино было налито из той отравленной бутылки, – кивнула Мариша. – Сам Николай явно вино не пил. Да и вообще, ты заметила на столе в каюте Михаила, когда мы туда ворвались, второй бокал?

– Не-ет! – задумчиво протянула Инна. – Второго бокала я не заметила.

– Значит, либо Михаил пил в гордом одиночестве, что на него совсем не похоже, либо второй бокал унес с собой преступник.

– Нет, – покачала головой Инна. – Если преступник знал, что вино отравлено, значит, он не стал бы его пить. А предпочел бы что-то другое.

– Другое? – задумалась Мариша. – Надо будет спросить стюарда, который убирал каюту Михаила. Не заметил ли он каких-нибудь странных пятен на столе.

И подружки отправились на поиск стюарда. Тот нашелся довольно быстро, но ничего внятного подругам сказать не хотел, ссылаясь на тайну следствия.

– Все ясно, – вздохнула Мариша, когда парень, так ничего им и не рассказав, смылся. – Беднягу запугал старпом. Но не беда, я теперь и сама припомнила, что на столе были шестигранные пятна какого-то красноватого цвета.

– В таких стаканах тут подают сок, – сказала Инна. – Значит, Михаил пил вино, а его собеседник сок.

– И судя по цвету оставшегося пятна, сок был томатный, – добавила Мариша.

– Ты уверена насчет сока? – спросила у нее Инна. – Ну, что он был именно томатный?

– Да, – ответила Мариша. – Можно спутать пятно от ананасного сока с пятном от яблочного или сока манго, особенно если не уловить запах. Но спутать пятно от томатного сока невозможно.

– Хорошо, значит, гость Михаила пил томатный сок, – сказала Инна. – А сам Михаил вино.

– А закусывали они сдобными кексами, – сказала Мариша. – Пустая обертка валялась на столе. Нет, только Михаил закусывал. Вряд ли гость стал бы запивать сладкие кексы томатным соком.

– Уютно устроились, – сказала Инна. – Попили, поели, потом один хозяин каюты откинул копыта, гость ушел, и все дела.

– Никак не могу понять, – вздохнула Мариша. – Если я видела двух мужчин, которые выходили из каюты Михаила, то почему пятно от сока на столе было только одно. Второй гость что, ничего не пил?

– Какая разница? – с досадой отозвалась Инна. – Пил он или не пил, может быть, его порцию сока Михаил не пролил.

– Судя по пятну, это был точно томатный сок, – задумчиво повторила Мариша. – У нас с тобой в баре стоит пакет с таким же.

И подружки вновь отправились искать те самые туфли, с незабвенным запахом. Две пожилые супружеские пары, которые нашла Инна, они оставили на потом.

– А что там тебе Михаил рассказывал про свою невесту? – спросила у Инны Мариша.

– Почему мне? – удивилась Инна. – Мы же все время вместе были. Что он мне рассказывал, то и ты должна была слышать.

– Да я, честно говоря, не особенно вслушивалась, – призналась Мариша. – А ты сидела с ним рядом. И вообще... Ну хоть как зовут его невесту, ты помнишь?

– Татьяна...

– Прекрасное русское имя! – умилилась Мариша. – И как же эта женщина оказалась в Греции?

– Обыкновенно. Вышла замуж за грека. Потом то ли она с ним развелась, то ли он сам куда-то делся, но только она еще несколько раз выходила замуж. Тоже все за обеспеченных людей и тоже греков. Но все они ее разочаровывали и куда-то исчезали. В результате у нее оказался ребенок без мужей.

– Ага, и тут как раз подвалил соотечественник, – буркнула Мариша. – А Татьяна за столько времени уже успела основательно подзабыть о наших русских мужчинах. Наверное, забыла все плохое, помнила только хорошее. Ей на голову и сваливается такой подарочек. Не разведен, без гроша в кармане, альфонс и, похоже, жестокий человек.

– Да, Татьяне, если поразмыслить, то можно только позавидовать, что ей не удалось познакомиться поближе со своим женихом, – сказала Инна.

– Нужно бы нам получше познакомиться с этой женщиной, – задумчиво сказала Мариша.

– Да, ты это уже говорила! – ответила Инна. – Но при чем тут она? Ее на «Аристотеле» нет. Она не могла отравить Михаила.

– Но кто-то из ее мужчин или любовников мог, – возразила Мариша. – Что ни говори, а у красивой женщины всегда есть кто-то под рукой.

– Кстати, а тебе не кажется подозрительным, что все браки этой Татьяны так быстро распадаются? – спросила у подруги Инна.

– Кажется, – согласилась Мариша. – О чем я тебе и толкую. Вдруг это какой-нибудь безумный ревнивец, влюбленный в Татьяну, отправляет на тот свет любого конкурента?

– Ну да, – хихикнула Инна, – дожидаясь того светлого момента, когда Татьяна наконец поймет, что никого вокруг нее, кроме этого самого ревнивца, не осталось, и отдаст ему свою руку и сердце. Так?

– Что-то вроде того, – вздохнула Мариша. – Ты, кажется, хотела есть?

– Да, – кивнула Инна.

– Все равно до Афин еще полтора дня пути, – напомнила Мариша. – Сейчас все внимание на обувь и высоких мужчин. На обеде посмотрим. И заодно на твои пожилые супружеские пары тоже взглянем. Верней, на обувь мужчин.

Так как на завтрак подруги не пошли, то ко времени обеда они обе испытывали зверский аппетит. К тому же от обилия светлой обуви у них в глазах уже рябило. Пассажиров, а соответственно и ног было много, но Маришу они все по какой-то причине не устраивали. В общем, до обеда подруги познакомились с кучей молодых людей, чей рост был выше среднего. И всем назначили на сегодняшний вечер свидание. На разное время, разумеется.

– Как только окажешься у них в каютах, я на короткое время найду предлог, чтобы вытащить хозяина из каюты, а ты прошмонаешь его обувь, – инструктировала Мариша Инну. – Ясно?

– Ясно, – кивнула Инна. – А теперь пошли наконец обедать!

И подруги отправились в ресторан. Он был уже полон. Инна указала Марише две супружеские пары, мужья которых ходили в подозрительной обуви. Один из мужей как раз зачем-то направился к сервировочному столику, и Мариша проследовала за ним, пялясь на его туфли. Еще издали она посмотрела в сторону Инны и отрицательно помотала головой.

Со второй парой Мариша разделалась еще проще. Проходя мимо их столика, она уронила сумочку и имела достаточно времени, чтобы вблизи рассмотреть и самого мужчину и его обувь.

– Снова не то, – сказала она приунывшей Инне. – Очень похожий рисунок, но не тот. И размер не подходит.

За свой столик, где они вчера сидели с Михаилом Ферзевым, подруги не пошли. Стюард посадил их за другой столик, который стоял поодаль от столика, за которым сидела Алла и ее приятель Марк.

– Смотри-ка, ее не арестовали, – шепнула на ухо Инне Мариша.

– Пока не арестовали, – мрачно уточнила Инна.

Но тут внимание подруг привлек к себе капризный голос Аллы.

– Уберите эту гадость! – брезгливо указывая на графин с красновато-оранжевой густой жидкостью, говорила женщина. – Марк, зачем ты заказал томатный сок? Ты же знаешь, что стоит мне сделать один малюсенький глоточек, как у меня моментально опухают губы и даже один раз был отек горла.

– Любимая, я и не заказывал, – попытался оправдаться парень. – Сок уже стоял на столе, когда мы сели.

– Так пусть заменят! – возмутилась Алла. – На персиковый, апельсиновый, яблочный, из папайи наконец. На любой другой. Хоть на ананасный.

Сок ей немедленно заменили, и инцидент был исчерпан. Зато подруги многозначительно переглянулись. Закончив обед, который сегодня состоял из супа из свежих фруктов, куриного филе в гранатовом соусе, на сладкое было подано, на выбор, пятнадцать сортов мороженого. Когда с едой было покончено, подруги быстро направились к выходу.

– Алла не пьет томатный сок, – пробормотала по дороге Инна. – У нее на него аллергия. Значит, это не она была в гостях в каюте своего мужа. Таинственный посетитель точно пил томатный сок.

– Да говорю же тебе, что там было двое мужчин, – прошептала Мариша в ответ. – Или ты мне не веришь?

– Верю, но я подумала, вдруг перед теми двумя у Ферзева в гостях был еще кто-то, – сказала Инна.

– Все равно, важнее те двое, которые были в каюте Михаила последними, – сказала Мариша. – Потому что либо они убили Михаила, либо не подняли тревогу, увидев его тело. А это и в том, и в другом случае преступление.

– Интересно, а что они искали в каюте Михаила? – задумалась Инна.

– А ты думаешь, они там что-то искали? – тоже задумалась Мариша.

– Ну да, – кивнула Инна. – Смотри, на теле Михаила никаких следов насилия не было. То есть они за ним не гонялись по каюте, пытаясь влить ему в пасть отравленное вино. Вино он выпил сам. И сам откинул копыта. И уже потом эти двое или кто-то другой перевернул всю каюту вверх дном. Рылись и в вещах Михаила.

– В вещах он мог порыться и сам, – возразила Мариша. – Могло же ему что-то понадобиться. Но в целом я с тобой согласна. В каюте разгром, мебель перевернута, отравленный труп без видимых следов насилия на теле. Мне, пока вы там суетились, удалось осмотреть тело Михаила. И по крайней мере на той части тела, которая у него не была прикрыта одеждой, кровоподтеков и ссадин не было.

– Ясно, что-то в каюте Михаила искали, – поддержала подругу Инна. – И искали уже после его смерти. Иначе он бы вряд ли отделался парой глотков отравленного вина. И так, Михаила отравили, его каюту обыскали, и из нее вышли двое в белых туфлях.

– Их мы и будем искать, потому что остальные уже и так все на виду, – сказала Мариша.

– Ты имеешь в виду Марка и Николая? – спросила Инна.

– Угу, – кивнула Мариша. – Ими пусть занимается полиция. И доказывает их вину или оправдывает. Лично я уверена, что Марк и Николай не травили Ферзева. Слишком велик риск. Один любовник, которому наверняка не терпится стать мужем богатой дамы. А другой – друг, задолжавший убитому крупную сумму денег. Очень подозрительные фигуры. Но они почему-то сели на тот же корабль, что и Михаил. Это-то и странно.

И Мариша принялась думать. Попутно она продолжала заигрывать со всеми мужчинами выше среднего роста, уже особенно не обращая внимания на их обувь.

– Смотри, какой странный человек идет за нами, – неожиданно шепнула ей Инна. – Только оглядывайся осторожно.

Выждав минуту, Мариша оглянулась и увидела мужчину лет тридцати в самом расцвете сил, который, опершись на перила, смотрел в море. По привычке глянув на его обувь, Мариша едва не вскрикнула. На мужчине были светлые туфли на прозрачной пластиковой подошве. Такие или, во всяком случае, почти такие, какие были на человеке из каюты Ферзева.

– Видела? – спросила у нее Инна.

– Видела, – хриплым голосом, потому что у нее и в самом деле свело горло, ответила Мариша. – Его туфли.

– При чем тут его туфли! – рассердилась Инна. – Этот тип ходит за мной с самого утра. Едва я покинула каюту, как он привязался и не отходит от меня больше чем на десять метров.

– Знакомиться не пытался? – деловым тоном поинтересовалась у нее Мариша.

– Нет, – покачала головой Инна.

– Ну, это не беда, – тряхнув волосами, заверила ее Мариша. – Сейчас познакомимся.

Глава третья

Прогулочным шагом, делая вид, что любуется морским пейзажем, Мариша направилась к мужчине. И наконец плотно встала на якорь возле него. Некоторое время мужчина крепился, потом чары Мариши взяли свое, и он обернулся в ее сторону. С этого момента его участь была решена. Мариша вцепилась в него словно морская змея, с той лишь разницей, что мужчина этого пока не заметил и наивно полагал, что он всего лишь беседует с очаровательной женщиной.

– Погода сегодня чудесная! – проворковала Мариша по всем правилам светского этикета. – Не правда ли?

Смысла врать, когда солнце прямо-таки палило и на небе не было ни облачка, не было, и мужчина согласился:

– Да, погода отличная. Только жарко.

– Может быть, пройдем к бассейну? – предложила Мариша.

Мужчина охотно согласился. И Мариша увлекла его за собой. Инна поплелась следом. У бассейна народу было немного, после обеда все разбрелись по своим каютам, чтобы дожидаться, когда жара немного спадет. Купалось лишь несколько подростков из той шумной компании, которая то и дело мелькала в разных частях корабля. Но Мариша с Инной и их новый знакомый выбрали уютное местечко, куда залетал ветерок и в то же время была тень, и уселись под тентами.

В неторопливой беседе выяснилось, что мужчину зовут Валентином, что в путешествие он выбрался один, что живет он в каюте номер пятьдесят девять и с радостью примет у себя вечером гостей или одну гостью. Мариша ласково улыбалась и всячески давала понять Валентину, что этой гостьей будет она. И лишь убедившись, что жертва никуда от нее до вечера не денется, Мариша утащила Инну от бассейна.

– Ты все поняла? – спросила она у подруги.

– Что поняла? – спросила та. – Что ты отбила у меня назойливого поклонника. Так спасибо тебе за это. Он меня уже начал раздражать.

– Такое впечатление, что перегрелась на солнце я, а не ты! – возмутилась Мариша. – А ведь это я сидела и парила мозги твоему Валентину, пока ты резвилась словно русалка в бассейне.

– А в чем дело-то? – спросила у нее Инна.

– В том, тетеря ты несообразительная, что вечером я приду в гости к Валентину. Улучу момент, когда можно будет незаметно запустить тебя. Ты зайдешь, где-нибудь спрячешься, а я тем временем уведу Валентина танцевать.

– А я что буду делать?

– А ты обыщешь каюту! – сердито сказала ей Мариша.

– А если Валентин живет не один, а с другом?

– Не беспокойся, – ответила ей Мариша. – Друга я тоже возьму на себя. Скажу, что ты ждешь нас уже на танцах. Ясно?

– Ясно, – кивнула Инна. – А пока вы будете втроем танцевать, что именно я должна найти?

– Ну ты даешь! – возмутилась Мариша. – Нет, тебя определенно нужно держать в местности, где температура никогда не превышает плюс двадцать по Цельсию. У тебя от более высокой температуры мозги плавиться начинают. Откуда я знаю, что ты можешь там найти? Любая подозрительная вещь, из-за которой могли убить Михаила Ферзева, нам сгодится.

– А ты думаешь?..

– Да, я думаю, что этот Валентин один из той парочки, которая побывала в каюте Михаила в тот момент, когда он загибался. Во всяком случае обувь сходится.

– Обувь! – проворчала Инна. – Меня уже саму начинает тошнить от этой обуви.

– Не пищи, – сказала Мариша.

– А что хоть за подозрительную вещь я все-таки должна искать?

В ответ Мариша только вздохнула и предложила Инне хоть немного попользоваться своими собственными мозгами.

– Ладно, а как быть с теми свиданиями, которые мы уже назначили на сегодняшний вечер? – спросила Инна. – Ну, с теми рослыми молодыми людьми, на которых ты углядела похожую обувь?

– Вот, может быть, пока ты будешь сидеть в каюте Валентина, один из этих молодых людей к нему в гости и зайвится! – с воодушевлением ответила Мариша. – Тогда мы одним выстрелом убьем двух зайцев.

– Как бы этим выстрелом нам самим голову не снесло, – проворчала в ответ Инна.

Перед вечерней авантюрой подруги решили все же немного отдохнуть. На вечер было намечено пять свиданий, не считая аферы с Валентином. Так что выглядеть им нужно было хорошо. Кроме того, не следовало забывать и про две пожилые супружеские пары.

– Ты заметила этих несносных детей, которые всюду шныряют по кораблю? – спросила у Мариши Инна, с наслаждением скидывая с себя плетеные босоножки, ремешки которых были тонкими как нити и впивались в кожу не хуже колючей проволоки.

– Заметила, и что? – спросила Мариша.

– Откуда они взялись?

– Какая-то экскурсия, – ответила Инна, напрягая память и пытаясь припомнить, что ей рассказывал один из ее поклонников о детях на корабле.

– Но откуда они тут взялись? Ты заметила, тут вообще нет супружеских пар с детьми. Но вот эти подростки откуда-то просочились на корабль.

– Да, мы когда с Бритым покупали путевки, нам несколько раз подчеркнули, что детей на судне не будет. Покой гарантирован. И вдруг тут целых два десятка головорезов. Так вот! Вспомнила я, что касается детей! Это прихоть капитана корабля. Того самого грека, которым заменили попавшего в больницу прежнего капитана судна.

– А при чем тут этот грек?

– Он отец одного из этих мальчишек. Сынуля, видимо, решил пригласить в путешествие свой класс. Вот и пригласил.

До вечера на корабле не произошло ничего особенного. Разве что прибыл полицейский катер и без лишнего шума снял с корабля Николая. Это подруги обнаружили ближе к вечеру, когда явились по обыкновению пожелать Николаю доброго вечера. В ответ им была тишина.

– В полицию его забрали, – сказал один из матросов. – Там с ним разбираться будут. Вроде бы он довел того пассажира, который умер, до сердечного приступа.

– Да, похоже, что вся команда корабля, кроме причастных вроде старпома, считает, что с Михаилом действительно произошел сердечный приступ, – протянула Мариша.

– Ничего удивительного, – ответила Инна. – Капитан отчаянно борется за репутацию своего судна.

– Само собой, – кивнула Мариша. – Кому приятно, когда на судне появляется труп. А если еще выяснится, что это труп убитого человека, то и вовсе может подняться паника.

– М-да, – протянула Инна, думая о своей клятве, которую она дала Бритому перед отъездом. Она пообещала, что не будет впутываться ни в какие истории. И не позволит никому из своих подруг попасть в очередную переделку.

Но Мариша не дала Инне долго кручиниться.

– Значит, я иду к Валентину в каюту, а ты пристраиваешься где-нибудь рядом и ждешь, когда дверь приоткроется. Это тебе знак, чтобы ты немедленно ныряла внутрь.

– Ладно, – вздохнула Инна.

Прятаться она не стала, а принялась ковылять на своих шпильках с максимально независимым видом вдоль коридора, тихо напевая себе под нос какую-то мелодию. Через пять минут ее мучения были вознаграждены. Дверь каюты Валентина приоткрылась, и Инна, позабыв про свои шпильки, моментально подскочила к ней.

– Давай сюда, что ты возишься? – прошептала вечно недовольная Мариша. – Он сейчас в ванной комнате, сражается с галстуком. А ты спрячешься вот в эту корзину.

И она указала на плетеную корзину, в которую, похоже, складывали грязное белье.

– Ты свихнулась! – возмутилась Инна. – Я же вся изомнусь.

– Скажите, какие нежности, – прошипела в ответ Мариша, запихивая подругу в корзину. – Лезь ты, времени совсем нет.

Но, несмотря на все усилия Мариши, Инна помещаться в корзину упрямо не желала. А из ванной комнаты раздавались совсем уж нетерпеливые звуки, Валентин явно готовился выйти и поразить свою подругу. Марише оставалось только плюхнуться задом на корзину, придавив собой Инну.

– Что это? – услышав недовольный писк Инны, которой прищемили прическу, спросил Валентин у Мариши.

– Петли в дверях скрипят, – нашлась Мариша.

– Ах, петли, – пропел Валентин, явно находящийся в отличном настроении. – А где же твоя подруга, Инна?

– А где твой друг, которого ты для нее обещал? – кокетливо спросила у него Мариша.

– Мы договорились, что он будет ждать нас уже на площадке для танцев, – сказал Валентин.

– Вот и Инна подойдет туда же, – сказала Мариша.

И после этого парочка удалилась, оставив Инну в гордом одиночестве в корзине.

– Сволочи! – пробормотала Инна, поправляя прическу.

Но тратить время на сетования она не могла. Времени было и так в обрез.

– Ну и с чего начать? – прошептала Инна, оглядывая каюту.

Начала она с того, что порылась в личных вещах Валентина. Но там ничего подозрительного не было. Обычные пляжные полотенца, шорты, футболки и почти полное отсутствие теплых вещей. Позавидовав оптимизму Валентина, Инна приступила к осмотру его портмоне. Но и оно ее ничем особенным не порадовало. Конечно, она узнала полное имя, фамилию, год рождения и адрес Валентина. Узнала, что он не впервые бывает за границей – посещал Чехию, Германию и даже Англию. Но в целом ничего интересного. Никаких ампул с ядами или прочего оружия Инна не нашла.

– Либо он его слишком хитроумно прячет, либо он чист словно ангел и Марише повезло, – сказала Инна и приступила к обыску вещей соседа Валентина.

Тут ей повезло еще меньше. Кроме носильных вещей и нескольких обувных картонок, в которых, впрочем, не было ни одной белой пары туфель, Инна не нашла ничего. Даже путевки. Подумав, Инна поняла, что документы вместе с билетом на корабль где-то все же есть. И как раз когда Инна нашарила между подкладкой чемодана и его внешним контуром какой-то плоский гладкий предмет, раздался стук в дверь. И веселый голос Валентина заметил:

– Ну, Маришенька, зачем же стучаться в дверь собственной каюты.

Инна схватила картонку, поспешно захлопнула чемодан, запихнула его обратно под кровать и заметалась по каюте, пока ее подруга ловко имитировала крайнюю степень идиотизма – не попадая ключом в дверь, она в то же время не давала Валентину сделать это вместо себя.

В конце концов Инна спряталась в ту же корзину, из которой вылезла около получаса назад. И там затихла.

Свой трофей, гладкий прямоугольный кусок твердой бумаги из чемодана соседа Валентина, Инна зажала в руке. Но в корзине было темно, тесно, и Инне никак не удавалось понять, что же это она такое нашла и стоило ли ей вообще брать свою находку.

– Ну что вы, Валентин! – кокетливо хихикала Мариша, отдираясь из рук Валентина. – Неудобно, сейчас ваш друг придет.

– Не придет, – жадно дышал Валентин. – Он ждет вашу подругу на танцах.

– Вот, вот! – обрадовалась Мариша. – Инна придет, меня не увидит и уйдет. Она такая стеснительная.

Кажется, Валентину было в высшей степени плевать на всех застенчивых и не очень подруг Мариши. Но спорить не стал.

– Валентин, вы ведь хотели переодеться, – напомнила ему Мариша. – Становится прохладно. Я бы не хотела, чтобы вы простудились.

Валентин послушно потрусил переодеваться в туалетную комнату, а Мариша быстро помогла Инне вылезти из корзины.

– Ну как? Удалось? – шепотом спросила она.

Но Инна, натерпевшись страху, торопилась покинуть каюту Валентина. Выскочив за дверь, она пробежала метров десять, пока наконец не остановилась под одним из фонариков. Тут было достаточно света, и Инна наконец рассмотрела, что же за трофей достался ей за все ее страдания. Увиденное поразило ее в самое сердце.

Подоспевшая сзади Мариша нагнулась через плечо Инны и заявила:

– Это же ты!

– Сама вижу, – выдохнула Инна. – Но откуда у соседа Валентина в чемодане... Как его, кстати, зовут?

– Костик.

– Так вот, откуда у этого Костика моя фотография?

– Может быть, вы знакомы? – предположила Мариша.

– Тогда нужно пойти и посмотреть на этого Костика, который таскает с собой зачем-то мои фотографии, – сказала Инна. – Может быть, и в самом деле когда-то виделись или даже были знакомы.

И подруги, дождавшись Валентина, переодевшегося в более плотную рубашку и сменившего наконец свои экстравагантные туфли, пошли разыскивать его друга.

– Значит, говоришь, документов ты не нашла? – допытывалась у подруги Мариша.

– Не нашла, – кивнула Инна. – Но не с неба же он на корабль свалился. Значит, они должны быть, но...

– Ничего тебе поручить нельзя, – с досадой выговорила подруге Мариша. – Растяпа. В следующий раз ты будешь отвлекать внимание наших объектов в белых туфлях, а я обыскивать каюты. Белых туфель, надо понимать, ты тоже в вещах Костика не нашла?

– Не нашла, – обреченно призналась Инна. – Но их там и не было. Не требуй от меня невозможного.

В это время они уже добрались до площадки, освещенной гирляндами фонарей и фонариков, и Валентин подвел обеих подруг к худому мужчине, одетому, как и все на корабле, в светлый костюм и туфли. Подруги буквально впились глазами в эти туфли, но...

Гладкая кожа туфель была украшена разрезанными по бокам полосками кожи. Опять нето!

Инна пристально приглядывалась к Костику, и временами ей начинало казаться, что она его где-то видела, а временами ей казалось, что видит она его впервые в жизни. Но вопрос разрешился сам собой.

– Инна! – с этим криком Костик бросился к Инне. – Как я рад видеть тебя тут!

Инна с недоумением смотрела на незнакомца.

– Разве ты меня не помнишь? – продолжал надирать Костик. – Мы же учились с тобой в одном классе.

– Да? – с сомнением протянула Инна.

За свое детство Инна успела сменить четырех отцов, за которых поочередно выходила замуж ее мамочка. И каждый новый отец жил в другом микрорайоне, а то и просто в другом городе. Кроме того, из некоторых школ Инну исключали по вполне банальной причине – за неуспеваемость. Так что за жизнь Инна сменила порядка шести школ, проучившись в некоторых всего по несколько месяцев.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.